

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 15—16

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1916 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ повелѣваемъ: Занятія Государственного Совѣта прервать съ 4-го апрѣля сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія 16-го мая сего года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ повелѣваемъ: Занятія Государственной Думы прервать съ 4-го апрѣля сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія 16-го мая сего года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинныхъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Въ Парской Ставкѣ,
3-го апрѣля 1916 года.

Высочайшія повелѣнія

Государь Императоръ въ 24-й день марта сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Синода о бытіи епископу Кустанайскому Серафиму епископомъ Челябинскимъ, вторымъ викаріемъ Оренбургской епархіи, епископу Эриванскому Леонію епископомъ Кустанайскимъ, первымъ викаріемъ Оренбургской епархіи и ректору Кишиневской духовной семинаріи архимандриту Дамиану епископомъ Эриванскимъ, четвертымъ викаріемъ Грузинской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ г. Тифлисі и съ переименованіемъ третьяго викарія Грузинской епархіи епископа Горійскаго Антонія вторымъ викаріемъ той же епархіи, а четвертаго викарія помянутой епархіи епископа Алавердскаго Пяра третьимъ викаріемъ сей епархіи.

Государь Императоръ въ 24-й день марта 1916 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Владимірской епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, каюдры

8838
Именные указы

третьяго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ Суздальскимъ, и о бытіи ректору Владимірской духовной семинаріи архимандриту Павлу третьемъ викаріемъ Владимірской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ г. Владимірѣ, и чтобы архіепископъ Владимірскій и Суздальскій именовался впредь Владимірскимъ и Шуйскимъ.

Государь Императоръ въ 24-й день марта 1916 года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Холмской епархіи, на мѣстных средства, кафедръ викарнаго епископа, съ наименованіемъ его епископомъ Бѣльскимъ, и о бытіи ректору Холмской духовной семинаріи архимандриту Серафиму епископомъ Бѣльскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ Москвѣ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Г. Отъ 4 апрѣля 1916 года за № 2485 по вопросу объ организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе отношенія Военнаго Министра, отъ 29 марта 1916 года за № 49037, по вопросу объ организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ. Приказали: Изъ отношенія Военнаго Министра, отъ 29 марта 1916 г. за № 49037, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и изъ препровожденныхъ при этомъ отношеніи приложений усматривается слѣдующее: 1) Военное Ми-

нистерство отъ 20—21 января 1916 года за № 9637 на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ предоставленія, уволеннымъ въ первобытное состояніе за ранами, увѣчьями и болѣзнями, нижнимъ воинскимъ чинамъ возможности добывать себѣ средства къ безбѣдному существованію собственнымъ трудомъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы всѣ низшія служительскія должности въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, замѣщаемыя обычно по вольному найму, предоставлялись впредь исключительно лицамъ указанной категоріи, и выработавъ правила о порядкѣ замѣщенія сихъ должностей, возбудило предъ Министрами и Главноуправляющими вѣдомствами вопросъ объ организаціи для раненыхъ воиновъ краткосрочныхъ курсовъ по различнымъ отраслямъ прикладныхъ званій. Этой мѣрой имѣлось въ виду открыть для инвалидовъ доступъ къ замѣщенію болѣе отвѣтственныхъ должностей, требующихъ физическаго труда только частично и вполнѣ обезпечивающихъ имъ безбѣдное существованіе. Въ частности намѣчались курсы: а) по подготовкѣ волостныхъ писарей, б) по подготовкѣ счетоводовъ учреждений мелкаго кредита и имъ подобныхъ курсовъ, в) по подготовкѣ жел.-дорожн. техникумовъ, г) по подготовкѣ десятниковъ земельныхъ улучшеній, д) по подготовкѣ чертежниковъ, е) по подготовкѣ дезинфекторовъ, ж) по сельскому хозяйству и плодоводству и т. п., з) по подготовкѣ инструкторовъ по кустарной промышленности. 2) Далѣе въ означенномъ отношеніи Военнаго Министра за № 9637 указывается, что хотя въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соотвѣтствующіе курсы для увѣчныхъ воиновъ по разнымъ специальностямъ уже открыты, но этихъ курсовъ далеко недостаточно, чтобы на нихъ могли получить соотвѣтствующую подготовку всѣ уволенные въ первобытное состояніе нижніе воинскіе чины, неспособные заниматься обычнымъ ранѣе для нихъ физическимъ трудомъ. Для этой цѣли въ различныхъ мѣстахъ Имперіи не-

обходимо создать планомѣрную сеть курсовъ и мастерскихъ, путемъ привлеченія къ этому дѣлу мѣстныхъ общественныхъ силъ, въ лицѣ земскихъ, городскихъ и сословно-общественныхъ учреждений. Всѣ эти курсы и мастерскія должны носить не случайный характеръ, а вполнѣ отвѣчать запросамъ современной жизни страны. Въ мастерскихъ инвалиды должны обучаться тѣмъ ремесламъ, въ развитіи которыхъ ощущается особая нужда въ деревняхъ: сапожному, портняжному, шапочному и имъ подобнымъ. На курсахъ же они должны подготавливаться къ такого рода дѣятельности, которая, съ одной стороны обезпечивала-бы имъ, въ случаѣ окончанія курсовъ, скорѣйшее получение соответствующей должности, а съ другой стороны способствовала бы образованію кадра культурныхъ работниковъ въ тѣхъ областяхъ государственной жизни, развитіе которыхъ намѣчается въ связи съ переживаемыми событиями. Намѣчая путь, какимъ должны осуществляться мѣропріятія по отношенію къ увѣчнымъ воинамъ, бывший Военный Министръ въ томъ же отношеніи за № 9637 высказалъ слѣдующія соображенія. Мѣстныя общественныя организаціи, въ лицѣ земствъ и городовъ—прежде всего, должны въ первую очередь произвести подробный учетъ уволенныхъ въ первобытное состояніе за ранами, увѣчными и болящими воиновъ, нуждающихся въ присканіи себѣ отъбывающаго состоянію ихъ здоровья и способностямъ занятія. Въмѣстѣ съ симъ необходимо выяснитъ, какія изъ вакантныхъ въ мѣстныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ должностей могли бы быть замѣнены увѣчными воинами, безъ особой къ тому подготовки послѣднихъ, и какія изъ этихъ должностей требуютъ извѣстной подготовки. Беря на себя роль посредниковъ по устройству на мѣстахъ достойныхъ сего увѣчныхъ воиновъ, земства, города и мѣстныя сословныя общественныя учрежденія легко могли бы выяснитъ, какія именно школы, курсы и

мастерскія и въ какомъ числѣ необходимо организовать въ той или иной мѣстности Имперіи для того, чтобы предоставить увѣчнымъ воинамъ возможность использовать остатки своихъ силъ съ наибольшей пользой для страны. Вслѣдъ за симъ мѣстныя земскія, городскія и всякаго рода общественныя, призванія служить мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, учрежденія могли бы приступить и къ осуществленію намѣченной сети школъ, курсовъ и мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ, привлекая для сего необходимыя силы и изыскивая для сего нужныя матеріальныя средства. III. Нынѣ Военный Министръ генералъ-отъ-инфантеріи Шуваевъ, въ отношеніи на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 29 марта 1916 г. за № 49037, сообщаетъ, что, несмотря на готовность всѣхъ вѣдомствъ учреждений и обществъ оказать самую широкую помощь увѣчнымъ воинамъ, опредѣленіе послѣднихъ на должности и подготовку ихъ на курсахъ не стоитъ еще на должной высотѣ.

Что касается намѣченнаго въ отношеніи бывшаго Военнаго Министра плана организаціи курсовъ, то генералъ-отъ-инфантеріи Шуваевъ нынѣ признаетъ, что осуществленіе указаннаго плана несомнѣнно потребуетъ значительныхъ средствъ, отпускъ которыхъ изъ Государственнаго Казначейства въ настоящее время врядъ-ли будетъ возможенъ въ виду неслыханныхъ расходовъ, вызванныхъ войной. Между тѣмъ, обстоятельства текущей войны повелительно требуютъ немедленно приступить къ организаціи трудовой помощи для увѣчныхъ воиновъ на всемъ пространствѣ великой Россіи, дабы всѣ видѣли и знали, что Царь-Отецъ и Мать-Родина не забываютъ своихъ славныхъ сыновъ-воиновъ, пострадавшихъ при исполненіи долга на полѣ брани. Признавая, что непосредственное участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ со стороны Русской Церкви могло-бы считаться самымъ благотворнымъ образомъ, Военный Министръ проситъ: а) о произ-

водствѣ—на оказаніе увѣчнымъ помощи въ ученіи—церковнаго сбора въ теченіе всей Свѣтлой недѣли, въ дни Св. Троицы и Св. Духа и 11 мая, съ разъясненіемъ пастырями прихожанамъ глубокаго смысла и значенія жертвы на это дѣло и съ тѣмъ, чтобы собранныя въ церквахъ суммы направляемы были къ мѣстнымъ губернаторамъ, б) о содѣйствіи въ скорѣйшему осуществленію организациі помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ. Независимо сего, Военный Министръ проситъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о сообщеніи—признается ли соотвѣтственнымъ примѣненіе въ вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія правильно о порядкѣ опредѣленія нижнихъ чиновъ на служительскія должности. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, признавая съ своей стороны необходимымъ принять всѣ мѣры къ созданію условий, которыя помогли-бы защитникамъ Отечества, лишеннымъ трудоспособности, не только обезпечить въ возможной степени безбѣдное себѣ существованіе, но и приносить пользу Отечеству, и уповая, что всѣ чада Православной Церкви съ готовностью придутъ на помощь своимъ братьямъ, жертвовавшимъ силами, здоровьемъ и жизнью въ борьбѣ съ жестокимъ врагомъ, нынѣ увѣчнымъ воинамъ, въ дѣлѣ приобрѣтенія или необходимыхъ познаній для полученія тѣхъ или иныхъ занятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая необходимымъ, чтобы всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства немедленно приступили къ работѣ по скорѣйшей организациі вышеозначенныхъ условий и къ предоставленію увѣчнымъ воинамъ соотвѣствующихъ мѣстъ службы, опредѣляетъ: 1) предписать произвести во время храмовъ сборъ пожертвованій въ теченіе всей Свѣтлой Недѣли, въ дни праздниковъ Св. Троицы и Св. Духа и 11 мая, въ день памяти св. св. Кирилла и Меводія, на устройство намотчаемыхъ вышеозначенныхъ курсовъ, на коихъ увѣчные воины могли бы получить необходимія имъ познанія для польгосообразнаго приложенія своихъ силъ въ разна-

го рода государственной, общественной и частной службѣ; 2) поручить православному духовенству производство означеннаго сбора предварить пастырекимъ призывомъ къ прихожанамъ, выносяя весь глубокий смыслъ и значеніе образованія увѣчныхъ воиновъ на пользу Царя и Родины; 3) предписать духовнымъ консисторіямъ по полученіи суммъ означеннаго сбора отъ благочинныхъ немедленно отправлять таковыя къ мѣстнымъ губернаторамъ для зачисленія въ особый фондъ для увѣчныхъ воиновъ; 4) пригласить приходскіе попечительные совѣты а) принять участіе въ производствѣ учета уволенныхъ въ первобытное состояніе воиновъ, нуждающихся въ присканіи занятій, и въ разъясненіи симъ воинамъ, какія мѣста они могли бы получить и къ какому начальству слѣдуетъ имъ направлять свои просьбы о предоставленіи мѣста, б) содѣйствовать выношенію, какія именно школы, курсы и мастерскія слѣдовало бы организовать въ той или иной мѣстности; 5) поручить епархіальнымъ пресвященнымъ войти въ сношеніе съ мѣстной гражданскою властью по вопросу о мѣропріятіяхъ по организациі для увѣчныхъ воиновъ курсовъ и школъ по губерніямъ; 6) предписать всѣмъ, по епархіямъ, мѣстамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ замѣщенія низшихъ служительскихъ должностей руководствоваться прилагаемыми при семъ «Правилами». Примѣненіе же сихъ правилъ въ центральныхъ учрежденіяхъ Св. Синода предоставить непосредственному распоряженію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, и 7) предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящемъ опредѣленіи Св. Синода сообщить Военному Министру, для зависящихъ по сему опредѣленію распоряженій, напечатать о семъ въ «Приходскомъ Листѣ» и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и послать епархіальнымъ пресвященнымъ, синодальнымъ бониторамъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и мор-

ского духовенства печатные указы, а въ канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода передать выписку изъ сего опредѣленія.

ПРАВИЛА

о порядкѣ опредѣленія на должности въ гражданскихъ вѣдомствахъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ необычное состояніе вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ ранъ, увѣчий и болѣзней.

1. Въ порядкѣ настоящихъ правилъ замѣщаются всѣ освобожденныя и вновь учреждаемыя нижнія служительскія должности во всѣхъ Правительственныхъ учрежденіяхъ, въ земскихъ, городскихъ и сословно-общественныхъ установленіяхъ, а равно и тѣ должности, которыя, въ силу закона 15-го октября 1911 года (приложеніе къ статьѣ 133, прим. 2, Св. Зак., т. III, Уст. Служб. Прав., по продолженію 1912 г.), предоставлены Военному и Морскому вѣдомствамъ для замѣщенія уволенными отъ службы подпоручиками (подхорунжими), кондукторами флота и нижними чинами сверхсрочной службы флота.

2. Уволенные отъ военной службы, вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ ранъ, увѣчий или болѣзней, нижние чины, не утратившіе въ то же время совсѣмъ трудоспособности, могутъ просить о предоставленіи имъ въ гражданскихъ вѣдомствахъ соответствующей ихъ способности и здоровью должности.

3. Съ просьбой объ опредѣленіи на должности слѣдуетъ обращаться непосредственно къ начальнику того учрежденія, гдѣ они желаютъ служить, или къ воинскому начальнику того уѣзда, въ коемъ проживаютъ просители, подавая, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, прошенія по формѣ № 1.

4. Къ прошенію долженъ быть приложенъ билетъ, выданный просителю при выпискѣ его изъ лечебнаго заведенія, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1915 года № 8 или по свидѣтельствуемая (въ полиціи или сельскими властями) копія этого билета, а также свѣдѣніе о просителѣ по формѣ № 2.

Кромѣ того, желательно, чтобы къ прошенію прилагались свидѣтельства и аттестаты объ образованіи, рекомендательныя свидѣтельства и другіе подобныя имъ документы.

5. При разсмотрѣніи прошеній и приложенныхъ къ нимъ документовъ требуется выяснитъ, не занимаетъ ли уже постоянной должности проситель, или насколько онъ нуждается въ предпочтительномъ предоставленіи ему должности; лица, матеріально обеспеченныя, а также неодобрительнаго поведенія не принимаются на должности въ гражданскихъ вѣдомствахъ.

6. Уѣздные воинскіе начальники получаемыя ими прошенія со всѣми приложенными къ нимъ документами направляютъ отъ себя непосредственно къ начальникамъ тѣхъ учрежденій или заведеній, въ вѣдѣніи коихъ находится избранная просителемъ должность.

7. Начальники учреждений и заведеній замѣщаютъ открывающіяся у нихъ вакансии или места, непосредственно къ нимъ обращающимися, или же, при неимѣніи такихъ лицъ, обращаются къ мѣстному уѣздному воинскому начальнику.

8. По полученіи такого требованія, уѣздный воинскій начальникъ назначаетъ на вакантную должность лицо, старшее по времени подачи прошенія.

При невозможности удовлетворить такое требованіе (за отсутствіемъ соответствующаго лица), воинскій начальникъ переписку по этому вопросу представляетъ (безотлагательно) въ штабъ округа.

9. Предназначивъ соответствующее лицо на требуемое мѣсто, какъ воинскій начальникъ (въ случаяхъ, указанныхъ въ п.п. 6 и 7), такъ и начальники разныхъ учреждений немедленно сообщаютъ подлежащему полицейскому начальству, для объявленія избранному лицу о предоставленной ему должности и о прибытіи къ мѣсту службы въ самый кратчайшій срокъ.

10. Если бы по какому-либо причинамъ назначенное на должность лицо не можетъ явиться къ вызову на мѣсто, то полицейское начальство немедленно извѣщаетъ объ этомъ по принадлежности воинскаго начальника или начальника тѣхъ учреждений, отъ коихъ были сообщенія. Въ такихъ случаяхъ дѣлается безотлагательное назначеніе и распоряженіе объ отправленіи другого просителя.

11. Лица, подавшія прошенія объ опредѣленіи на должности, но не желавшія почему-либо воспользоваться возможностью получить просимое ими мѣсто, должны объ этомъ извѣстить то лицо или учрежденіе, куда было подано прошеніе.

12. Лица, почему либо отказавшіяся отъ предложенныхъ имъ должностей или не явившія въ теченіе мѣсячнаго срока къ мѣсту службы безъ уважительныхъ причинъ *), исключаются изъ числа кандидатовъ и теряютъ право на полученіе какой бы то ни было должности въ гражданскихъ вѣдомствахъ въ порядкѣ настоящихъ правилъ.

*) Болѣзнь, разлитіе рѣкъ, приостановка железнодорожнаго движенія и проч. Лица, неимѣющія возможности по этимъ причинамъ явиться въ срокъ къ мѣсту службы, должны представить объ этомъ отъ подлежащаго гражданскаго или полицейскаго начальства соответствующія удостовѣренія.

13. Нижніе чины, уволенные вслѣдствіе полученных на войнѣ ранъ, увѣчий или болѣзней вовсе отъ службы, могутъ быть опредѣлены на должности въ гражданскихъ вѣдомствахъ въ порядкѣ этихъ правилъ только одинъ разъ.

Дальнѣйшее пребываніе на службѣ зависитъ отъ ихъ способностей и усердія.

14. Документы, прилагаемые къ прошенію, препровождаются тому начальству, въ вѣдѣніи коего данное лицо будетъ опредѣлено на службу; возвращаются же документы владѣльцу ихъ по оставленіи службы, причѣмъ на оборотѣ билета (или копия владѣльцу его), выданнаго на основаніи приказа по военному вѣдомству 1915 года № 8, а также на оборотѣ свидѣнія, стимѣчается время, въ продолженіи котораго уволенный занималъ мѣсто, а также и причины увольненія съ него.

15. Учрежденія и заведенія о всѣхъ открывающихся у нихъ вакансіяхъ нижнихъ служащихъ сообщаютъ въ штабъ округа, который безотлагательно объявляетъ о таковыхъ въ приказахъ по округу, представляя эти приказанія (въ одномъ экземплярѣ) въ Главный Штабъ (Особое Дѣлопроизводство).

16. Учрежденія и заведенія о всѣхъ поступившихъ къ нимъ на должности нижнихъ служащихъ раненыхъ нижнихъ чинахъ доставляютъ въ Главный Штабъ ежемѣсячно къ 20-му числу (за истекшій мѣсяць) свидѣнія по формѣ № 3.

17. Центральныя управленія гражданскихъ вѣдомствъ замѣщаютъ открывающіяся у нихъ должности или лицами непосредственно къ нимъ обращающимися или же, при неизмѣннѣ такихъ лицъ, обращаются въ Главный Штабъ.

18. Начальники учреждений и заведеній, при вакансіяхъ у нихъ вакантныхъ должностей нижнихъ служащихъ, записываютъ обращающихся къ нимъ лицъ кандидатами на такія должности, но только въ томъ случаѣ, если предвидится возможность предоставить просимую должность въ ближайшее время (въ теченіе мѣсяца), въ противномъ случаѣ прошенія представляются въ штабъ округа, который предоставляетъ соответствующія должности въ тѣхъ учрежденіяхъ округа, гдѣ имѣются вакантныя должности.

При отсутствіи такой возможности въ штабѣ округа, прошенія представляются въ Главный Штабъ (Особое Дѣлопроизводство).

Во всякомъ случаѣ просители безотлагательно должны быть поставлены въ извѣстность (черезъ воинскаго начальника, если прошенія поступили отъ таковыхъ, или черезъ полицію, если прошенія поступили непосредственно отъ просителей) о томъ, что они зачислены въ кан-

дидаты и должны получать не позже, какъ черезъ мѣсяць, или же о томъ, что прошенія ихъ направлены въ Главный Штабъ или въ штабъ округа, отъ коихъ слѣдуетъ ожидать увѣдомленія.

Опредѣленія и Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 17 — 22 марта 1916 года за № 2022 постановлено: представленный преосвященнымъ Тобольскимъ епископомъ съ изображеніемъ Святителя Иоанна, митрополита Тобольскаго, наиболее точно по удостоверенію преосвященнаго, воспроизводящаго черты земнаго образа Угодника Божія и соответствующаго историческимъ свидѣніямъ о жизни и дѣятельности Святителя — одобрить въ качествѣ образца для писанія иконъ его, съ предоставленіемъ дѣлать на иконахъ не только поясное изображеніе Святителя, но и писать его во всю ростъ.

III. Отъ 31 марта 1916 года за № 2390 постановлено: разрѣшить Высочайше учрежденному Георгіевскому Комитету Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича произвести въ семь году 23-го апрѣля и 26-го ноября повсемѣстный кружечный сборъ пожертвованій въ державѣ Имперіи для усиленія средствъ названнаго Комитета по обезпеченію призывнію неимущихъ Георгіевскихъ вальеровъ и ихъ семействъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по проверкѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостомъ доставлялись въ духовныя консисторіи, а сими послѣдними незамедлительно были представлены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію для передачи по принадлежности.

IV. Отъ 28—29 марта 1916 года за № 2305 постановлено: епископа Эрм-

ЮАННЪ МАКСИМОВИЧЪ, МИТРОПОЛИТЪ ТОВОЛЬСКІЙ И ВСЕЯ СИБИРИ.

ванскаго Леонія освободить отъ должности штатнаго члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы со дня Высочайшаго повелѣнія о бытіи ему епископомъ Кустанайскимъ, первымъ викаріемъ Оренбургской епархіи, т. е. съ 24 марта 1916 года, и назначить на эту должность ректора Клишиевской духовной семинаріи архимандрита Даміана, коему въ 24-й день того же марта Высочайше повелѣно быть епископомъ Эриванскимъ, четвертымъ викаріемъ Грузинской епархіи.

V. Отъ 28 — 29 марта 1916 года за № 2296 постановлено: настоятеля Спасо-Евѣиміева въ гор. Суздаль монастыря архимандрита Александра перемѣстить на вакантную должность наместника Боголюбова монастыря, Владимирской епархіи.

VI. Отъ 14 — 24 марта 1916 года за № 1926 постановлено: наградить исполняющаго пастырскія обязанности при Штабѣ 45-й бригады Государственнаго Ополченія іеромонаха Крестовой церкви Оренбургскаго архіерейскаго дома Авраама *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, за отлично-усердную службу и особые труды его по обстоятельствамъ военного времени.

VII. Отъ 15 февраля — 18 марта 1916 года за № 1428 постановлено: въ городѣ Грозномъ, Владикавказской епархіи, на участкѣ земли, отведенномъ городскимъ управленіемъ, учредить женскую общину, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственныя средства.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14—22 марта 1916 г. за № 164, утвержденнымъ Г. Оберъ-Про-

куроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: издаваемый протоіереемъ А. Темкомъ-Третьимъ ежемѣсячный литературно-художественный иллюстрированный журналъ для дѣтей 8—12 лѣтъ, подъ заглавіемъ: «Незабудка». Петроградъ 1916 г. Ц. 4 р. съ пересылкою (цѣна на 1916 г.—5 р.) выпуски 1—12 сего журнала за 1916 г.—допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ и б) допустить сей журналъ на будущее время въ тѣ же библиотеки школъ по предварительной подпискѣ.

ОТЪ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 16-го по 31-е января 1916 года включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія, между прочимъ, отъ духовныхъ лицъ и учреждений, а именно:

Отъ настоятельницы Херсонск. Благовѣщенск. дѣвич. монастыря игуменія Раисы 25 р., правленія Глазовскаго дух. училища, Вятск. г. 29 р. 67 к., Гурійско-Мингрельской епарх. канцеляріи 59 к., настоятельницы Владимирской женской общины монахини Серафимы 4 р., свящ. А. Б. Казанцева, Чистопольск. у. 30 р., свящ. С. Орлова 5 р., правленія Оренбургской дух. семинаріи 7 р., смич. М. Владыкина, Богучарск. у. 5 р., свящ. Н. Фигурова (пож. отъ церкви села Шершева и отъ причта) 15 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдом. поступ. въ нимъ пожертв. 416 р. 33 к., учащихся и учащиха 20 р. 35 к., благочиннаго г. Покрова, Владим. г. прот. Н. Соколовскаго 12 р. 15 к., мѣстныхъ учрежд. Краснаго Креста 6.100 р., церковный сборъ 27 р. 63 к., церковно-приходск. попочит. Старобѣльск. у., сл. Бондаревой 80 к., свящ. С. Ильинскаго 10 р., свящ. Л. Вознесенскаго, Покровъ-Роголи, Ярослав. г. 3 р. 65 к., дѣвчизн. м. Кулизова-Поля, Херс. г. (чр. свящ. І. Петрова) 8 р. 35 к., церковнаго хора при Св.-Петропавловск. церкви с. Копылова, Киев. у., 10 р., настоятеля Іоанно-Богословскаго Черемненскаго монастыря архимандрита Амвросія 200 р., братія Измалъскаго Св.-Успенскаго муж. монаст. 2 р. 87 к., свящ. И. Я. Блинкова 5 р., прот. с. Секретаря І. Шербинскаго, Под. г. 60 р., свящ. села Цихна-Донзари М. Иванова 10 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдом. поступ. въ нимъ пожертв. 780 р. 93 к., учащихся и учащиха 14 р. 52 к., Воронежской духовной консисторіи церк. сб. 2.987 р. 92 к., церк. сб. 50 к., Томской духов-

ной консисторіи 2.452 р. 69 к., почит. совѣта Мудосожскаго прихода, Архангельскаго у., чр. свящ. А. Попова 50 р., схимонаха Михаила, Владивостокскій архіерейскій домъ 3 р., настоятеля русской православ. церкви во Флоренціи прот. В. Левицкаго (церк. и кр. сбор.) 209 р. 10 к., разныхъ лицъ и учрежд. дух. вѣд., поступ. къ нимъ пожертв. 1.006 р. 80 к., Симбирск. дух. консисторіи 514 р. 45 к., учащихся и учащіяся Никольской ц.-прих. школы Галич. у. (5 р. въ пользу русск. плѣн.) 10 р., свящ. П. Костинкова 10 р., прот. М. Кашубскаго, Гайсин. у. 100 р., собр. славильницами въ день Рожд. Христ. 39 р. 77 к. и учениками въ день Нов. Года 22 р. 11 к., Е. Кукариной, въ память о усопшемъ братѣ ея Г. Кукаричѣ (чр. свящ. Н. Фигурова, ст. Пьянскій-Перевозъ, Нижегородск. г.) 100 р., свящ. с. Дѣдовщины, Свирск. у., Н. Яковскаго 25 р., свящ. с. Демонъ, П. Подхѣснаго собр. христославц. 15 р., Томскаго Богородице-Алексѣевскаго мужск. обществ. монастыря 112 р. 90 к., разныхъ лицъ и учреждений духовн. вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 1.392 р. 71 к., церк. сборъ 50 к., свящ. Никола-Александровской вол., Хабаровск. у. 30 р., прихожанъ с. Вологова, Ново-Оскольск. у. 25 р., прот. Н. Родкевичъ, г. Хмѣльницъ, Под. г., завѣд. умерш. стар. церкви 31 р., разныхъ лицъ и учрежд. духовн. вѣдом., поступ. къ нимъ пожертв. 1.611 р. 54 к., молодыхъ людей Троицкаго прихода, г. Умань, собр. ими въ празд. Рожд. Христ. 24 р., разныхъ лицъ и учреждений духовн. вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 667 р. 26 к., церковный сборъ 48 р. 76 к. Всего поступило 185.199 руб. 70 коп., а съ прежде поступившими 11.147.884 руб. 87³/₄ коп.

* *

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 1-го по 15-е февраля 1916 года включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ лицъ и учреждений.

Отъ церкви Иоанна Милостиваго—церк. сб. 27 р. 72 к., церковный сборъ (пост.) 47 р. 27 к., свящ. слоб. Песчанской, Новоск. у., Т. Нестерова 80 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 736 р. 74 к., церк. сборъ 22 р. 99 к., свящ. Гатоской церкви, Борисовскаго у., собр. кр. Г. Шуревичемъ 37 р. 60 к., свящ. села Суркова А. Пономарева 10 р., свящ. Верхнеиколаевскаго прихода Н. Прялухина 6 р., свящ. Н. Семенова, Нарымъ, 30 р., Читимахскаго почитательнаго

совѣта, Якутской области 10 р., Тульской духовной консисторіи 79 р. 49 к., церк. - прих. почитательства села Вновь - Юригискаго, Камыш. у. 17 р., свящ. А. Сидоровскаго, Печорск. у., собр. имъ среди самоѣдовъ и русск. промышленниковъ на островѣ «Колтуеѣ» 15 р., Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ—поступ. пожертв. 111.443 р. 87 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 990 р. разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 45 р. 62 к., свящ. села Кушотамка, Осинск. у. П. А. Ермолина 5 р., церковно-приходск. почитательства, Старобильск. у. 1 р., прихожанъ Георгіевской церкви, Новоскольск. у., 25 р., прихода села Никольскихъ Гаевъ на помощь военноплѣн. православнымъ и грекоуніат. 2 р., завѣд. Воскресенской ц.-пр. школы г. Буд. свящ. А. Аменицаго 1 р. 22 к., свящ. села Дерезавы Ушицк. у. І. Бѣлецкаго 15 р., Волоколамскаго Іосифа монаст. Московск. епархіи 19 р., Печенгскаго монастыря Арханг. г. 100 р., протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, поступ. пожертв. отъ подвѣдомств. соборовъ и церквей 14.792 р. 05 к., разн. лицъ и учреждений духовн. вѣдомства поступ. къ нимъ пожертв. 1.471 р. 92 к., свящ. села Елвина, Тумск. вол., Ряз. г. 5 р., церковно-приходскаго почитательства при Георгіевской церкви, хутора Круглова, Донск. обл. 3 р., прихожанъ Варгинск. Крестовоздвиж. церкви, Ардаганск. округа, Грузинск. епархіи (чр. свящ. Г. Иванова) 90 р., Забайкальской духовной консисторіи 3 р. 46 к., Благовѣщенской дух. консисторіи 375 р., благочин. 1 округа Мотилевск. у. — церк. сб. 614 р. 47 к., церковно-приходск. почитательнаго совѣта села Вязовки, Вольск. у. 10 р., членовъ совѣта Гдовской лютеранск. церкви 4 р. 16 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 973 р. 41 к., Свято-Троицкой женской общины, Острогоск. у. 7 р., свящ. А. Зѣбрева 20 р., регента С. Васильева 10 р. и псаломщика В. Попова 20 р., прихожанъ с. Демидовки, Ольгопольск. у. (чр. свящ. Н. Добрыньскаго) 11 р. 75 к., Почитательнаго Совѣта села Молдановки, Балтск. у. 20 р., Оренбургской дух. семинаріи 12 р. 50 к., (пом. стар. храма Московск. дух. академіи 8 р. 75 к., почитательства Воскресенской Ваучской церкви, 396 р. 93 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступило къ нимъ пожертв. Новг. г. 14 р. 60 к., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступ. къ нимъ пожертв. 101 р. 68 к. Всего поступило 184.121 руб., 81 к. а съ прежде поступившими 11.332.000 р. 68³/₄ к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX Г. ИЗД.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 15—16

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

10 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

ХРІСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ПРЕДВКУШЕНИЕ ВѢЧНАГО БЛАЖЕНСТВА.

Христосъ Воскресе!

*Святися, святися, новыйъ Иеру-
салиме!..*

Ликуютъ сегодня святая Церковь; забываютъ вѣрующіе: на землѣ ли они, или уже на небесахъ: такъ много, безконечно много самой чистой, свѣтлой радости, такъ все полно торжества побѣды надъ зломъ, надъ смертью, что, дѣйствительно, переживаешь что-то неземное, чуждое землѣ, будто уже началась обѣтованная вѣчность и нескончаемое блаженство... Такое наше воистину свѣтлый и пресвѣтлый праздникъ, наше торжество торжествъ!..

Да такъ и приглашаетъ насъ мать наша Христова невѣста Церковь: *приидите... царствія Христова пріобщимся, поюще Его яко Бога со тѣми!* Приидите, опытомъ сердца извѣдайте, въ мѣрѣ, доступной вамъ во дни нашего земного стра-

ствованія, извѣдайте сладость и радость райскаго блаженства, ожидающаго васъ въ отечествѣ небесномъ: вотъ гдѣ будетъ наша вѣчная!

И въ восторгѣ радости вѣрующіе взываютъ къ Самому Виновику той пасхи: *О, Пасха велия и священнѣйшая, Христе! О Мудросте, и Слово Божій, и Сило! Подасай намъ истне, совершеннѣе, полнѣе Тебе причащатися съ невечернымъ дни царствія Твоего!*

И вотъ, въ дивныхъ пѣснопѣніяхъ предъ нами раскрывается всемірная картина будущаго всеобщаго торжества при открытіи сего царства славы; оно представляется какъ бы уже совершившимся: *изнѣ ося исполнишася свѣта, небо же и земля и*

преисподняя... Пасха, Господня пасха! Не еврейская пасха, не переходъ Израиля чрезъ Черное море, а переходъ всего вѣрующаго человечества отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси: вотъ куда ведетъ насъ Христосъ Богъ нашъ, и мы поемъ Ему побѣдную пѣснь воскресенія! *Очистимъ же чувства и узримъ*—не тѣлесными очами, а очами вѣры—Христа, сіяющаго непреступнымъ свѣтомъ воскресенія, и ясно услышимъ въ своихъ сердцахъ Его Божественный привѣтъ: *радуйтесь!*

Вотъ Онъ идетъ, Солнце правды, ведемъ жизнь подающій, идетъ, а за нимъ радостными стопами сгнѣшатъ только что освобожденные Имъ изъ узъ адовыхъ прототцы и всѣ ветхозавѣтные праведники, прославляя вѣчную пасху. Приступимъ и мы, влѣдъ за ними, приступимъ съ свѣтцами горящими въ рукахъ въ знакъ свѣтлой радости нашей, чтобы вмѣстѣ съ чинами ангельскими, радостно празднующими, праздновать пасху Божію спасительную. Господь страдалъ какъ смертный, но Своими страданіемъ смертное Онъ облекъ въ красоту бессмертія, и вотъ мы празднуемъ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало и, явучи, воспѣваемъ Виновинка сихъ благъ.

Въ величественныхъ, поэтическихъ образахъ Церковь изображаетъ торжество Побѣдителя ада и смерти: *Снисшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси веревъ отчима, содержаща связанна—закованныхъ въ дѣла, Христе, и тридневенъ, яко отъ нѣта Иона, воскресъ еси отъ гроба. Плотію унузъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскресъ еси, Адама воздвижъ отъ тли и упразднилъ смерть: пасха нетлѣная, міра спасеніе! Во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолъ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ: вся исполняй, Неописанный!*

Церковь какъ бы не находитъ словъ для выраженія своего восторга: она безчисленное число разъ повторяетъ сладостное для

насъ Христосъ воскресъ, она многократно повторяетъ и слово *пасха*, призывая и небо, и землю, и преисподнюю—радоваться, ликовать, прославлять Воскресшаго... *Пасха священная намъ днесь показася, пасха нова, святая, пасха таинственная, пасха всечестная, пасха Христосъ Избавитель.* Но я не стану выписывать всѣ эти чудныя стихиры, эти тропари канона, полные восторга и неподражаемой красоты: кто изъ православныхъ не знаетъ ихъ на память? *О пасха, избавленіе скорби! Ибо изъ гроба днесь яко отъ брачнаго чертога, какъ свѣтлое солнце послѣ темной ночи, возсія Христосъ, жень муромощъ радости исполни славою: просвѣдите съ апостоламъ!*

Вдохновенный пѣсногвѣдецъ и отъ себя обращается къ Церкви Божіей съ восторженнымъ словомъ: *Возведи окрестъ очей твоихъ, оллниси кругомъ, Сионе, и еиждъ: се бо прѣидоша—идуть къ тебѣ яко болоестная септима—со всѣхъ сторонъ, отъ всѣхъ народовъ земли, отъ запада, и сѣвера, и моря (юга) и востока чада твоя, въ тебѣ бласгословящая Христа во епки! Септиса, септиса, новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нмъ и веселися, Сионе!..* А обращаясь къ Церкви, не могъ онъ не обратиться и къ преблагословенной Матери Воскресшаго Господа съ привѣтомъ радости: *Ты же, чистая, красуйся, Богородице, о востаніи рождества Твоего—Рожденнаго Тобомъ!*

Слава воскресенія Христова и Его побѣды надъ смертию свѣтотарно отражается и на Его живоносномъ гробѣ: *Яко живоносенъ, яко рахъ краснѣйшій, воистину и чертога аскаго царскаго показася септлѣйшій, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія!*

На небѣ, въ блаженной вѣчности, мѣсто ли какому-нибудь немирству, враждѣ, памятолюбію? Такъ и въ свѣтлый праздникъ общенія нашего съ небомъ должно быть все прощено, все забыто, всѣ должны встрѣчать другъ друга съ братскими объятіями:

Воскресенія день, и простылся торжественно, просіяемъ отъ радости, и други дружа обаяемъ, рече: братіе! и ненавижданигъ насъ простимъ еси воскресеніемъ, чтобы въ чистой совѣсти восславлять: Христость воскресе!..

Таковъ нашъ свѣтлый и пресвѣтлый праздникъ Христова воскресенія! Онъ дастъ намъ предвкусить райское блаженство, хотя мы и не достойны сего. Не напрасно православные крѣпко вѣруютъ, что кто отойдетъ ко Господу въ эти свѣтлые дни, того душа минуетъ мятарства воздушныя и восходитъ къ Богу какъ бы послѣ причащенія Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Праздникъ какъ бы переноситъ насъ на небо, вводитъ въ живое общеніе съ Церковію, на небесахъ вѣчно торжествующею,—земная Церковь изъ воинствующей въ сіи дни какъ бы сама преобразуется въ торжествующую! Всѣ обряды ея богослуженія нарочито такъ глубоко обдуманы, такъ художественно приспособлены къ возбужденію такого настроенія въ сердцахъ вѣрующихъ, что душа какъ бы невольно, несамѣтно для себя, переносится въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго, забываетъ все земное, наслаждается райской радостью. И этотъ свѣтъ, заливающий весь храмъ, и эти свѣчи въ рукахъ, какъ бы пламенеющія любовью къ Воскресшему сердца вѣрующихъ, и это благоуханіе, наполняющее всю церковь, и эти вою недѣлю отверстыя Царскія врата, какъ бы двери небесныя, и свѣтлыя облаченія священнослужителей, какъ бы небожителей—встаниковъ воскресенія, и этотъ цѣлую недѣлю несомкнутой торжественный звонъ, оглашающій нашу Русь православную, и этотъ повсюду уже не только въ храмахъ, но и на улицахъ безконечно повторяемый, безконечно радостный привѣтъ: *Христость воскресе,—воистину воскресе!*—все, все говоритъ намъ сердцу, что воскресшій Христость съ нами, среди насъ, что это—Онъ, нашъ Отецъ, Господь и Спаситель, разливаетъ вокругъ Себя для вѣрующихъ въ Него Свою бла-

годать, что Онъ для насъ, ради Своего воскресенія, и многоскорбную грѣшную землю содѣлываетъ небомъ, расемъ, дабы привлечь насъ въ рай небесный...

А пасхальное слово святителя Златоуста? Да это—цѣлый неподражаемый гимнъ Воскресенію, это голосъ самой Церкви, все и вся зовущій къ торжеству праздника—и грѣшныхъ, и праведныхъ, и богатыхъ, и убогихъ, и знатныхъ, и незнатныхъ—всѣхъ объединяющій въ матеріяхъ объятыхъ живущей Церковію!..

Архіепископъ Никонъ.

ПИРШЕСТВО ВѢРЫ ¹⁾.

Время поста и покаянія, дни скорби и воздыханій увѣчиваются и заключаются сплошнымъ великимъ днемъ, какъ бы сплошнымъ сорокадневнымъ днемъ радости пасхальной. «Все насладитесь пира вѣры, все примите богатство благодати», ибо «жизнь жительствуетъ», ибо «прошеніе изъ гроба возсіяло», ибо «мертвого нѣтъ ни одного во гробѣ», ибо «для всѣхъ открылось нѣкое общее царство», а «телець пиршества столь великъ, что някто не уйдетъ голоднымъ»...

Въ этихъ словахъ, образахъ, подобіяхъ и призывахъ всенароднаго огласительнаго Пасхальнаго слова не слышится ли, не видится ли доказательство того, что наша вѣра—вѣра подвижническая потому именно, что она талова, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и вѣра радостная?

Церковное слово опредѣляетъ нашу радость Пасхи, какъ радость въ полномъ смыслѣ всемірную: «Нынѣ вся исполняшася свѣта, небо и земля и пренсподняя, да празднуетъ міръ весь, вся тварь восстаніе Христово»... Въ ней принимаютъ участіе ангелы и возвѣщаютъ радость

¹⁾ Къ празднику Св. Пасхи.

людямъ; ее благовѣствуетъ Христосъ Воскресшій, явившійся мученикамъ, возвратившимся отъ Его гроба и видящимъ Его, «радуется рекуща»; радостью исполняется спасенное человечество въ лицѣ того новаго и лучшаго его представителя семьи человеческой и вмѣстѣ семьи Божией, Церкви Христа, къ которой нынѣ обращена безъ конца воспѣваемая пѣснь радости «Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме, аккуй нынѣ и веселися, Сионе!»

И какъ въ природѣ весенніе дни, весеннее солнце послѣ длинныхъ мѣсяцевъ зимы и мрака вдругъ все оживляютъ и пробуждаютъ къ жизни, такъ и этотъ свѣтлѣйшій праздникъ свѣтлой весны исполняется радости даже тѣ сердца и хмурыя души, которыя повидимому отрицательно или, по крайней мѣрѣ, равнодушно относились къ христіанству, какъ къ свѣтлой, но все же не богѣ, какъ только сказкѣ о радости. Можетъ быть, нигдѣ радость окружающей природы при встрѣчѣ весны не совпадаетъ такъ съ Пасхальною радостью духовной, какъ въ нашей русской сѣверной странѣ, съ ея позднею весною, съ позднимъ явленіемъ тепла и свѣта отъ яркихъ лучей весенняго солнца. И какъ червья глыбы земли, вздымаемыя плугомъ земледѣльца во дни ранней весны, какъ бы отрываютъ нѣдра этой земли на встрѣчу живительному солнцу, жадно вливая тепло и свѣтъ и жизнь, такъ и душа вѣрующаго христіанина, вся охваченная радостью и чувствомъ жизни въ день воскресенія Христова, и при мысли о воскресеніи стремится на встрѣчу этому Свѣтлѣйшему Вѣчному Солнцу, зашедшему иногда во гробъ, но воскресенію же исходящему изъ гроба, яко Жениху, и спразднуеть съ любопразднественными чиниы Пасху Божию спасительную.

Итакъ, правда ли, что христіанство есть религія только скорби? Правда ли, что оно въ этомъ отношеніи уступаетъ «жизнерадостному язычеству»? Есть ли хоть доля правды въ утвержденіи одного вид-

наго нашего публициста, что христіанство все прикрыло монашескою темною мантией, все въ жизни закресило въ черный цвѣтъ, запретило всѣ радости, остановилось предъ старостью и смертью и забыло о рожденіи и юности?

Есть ли правда въ его словахъ, раздѣляемыхъ, къ сожалѣнію, многими представителями нашего образованнаго общества, будто бы «съ христіанскою эрою пришла на землю совершенно иная точка зрѣнія на вещи, именно точка зрѣнія изъ конца ихъ (разумѣется мысль, что земная жизнь есть приготовленіе къ смерти), а не изъ начала, какъ было до того», т. е. въ язычествѣ? ¹⁾

Правда ли, что христіанство убило всакую радость и «задавило человекъ»?

Кто хочетъ имѣть яркій, опредѣленный и притомъ совершенно отрицательный и убѣдительный отвѣтъ на эти вопросы, приди въ день Пасхи въ храмъ православный и убѣдись, въ чужь теперь убѣдился и тотъ публицистъ, о которомъ мы только сейчасъ упомянули, обвинявшій христіанство въ мрачномъ возвращеніи на жизнь, — убѣдись, что нѣтъ большей радости въ мірѣ, какъ радость нашей святой вѣры. Тотъ, Кто воскресъ на радость человечеству, узрѣвшему теперь, что «послѣдній врагъ», т. е. смерть, упраздненъ, Онъ и родился на радость міру: «Я возвращаю вамъ, говоритъ ангелъ пастухамъ на Вифлеемскомъ полѣ, *радость великую, которая будетъ съ нѣмъ модля*, ибо родился вамъ нынѣ Спасъ, ежесть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ» (Лук. II, 10—11).

Сіе примемъ мы вамъ, чтобы *радость ваша была совершенна* (I Иоанн. I, 3): такъ опредѣляетъ цѣль проповѣди своей святой апостоль.

То правда, что христіанство есть религія между прочимъ и скорби, а правильно сказать — скорбныхъ. Но неужели скорбныхъ надо оставить совѣтъ безъ религіи,

¹⁾ В. Розановъ. «Недоговоренныя слова».

а дать ее только радостнымъ? Тогда и врачей надо было бы посылать къ здоровымъ, а не къ больнымъ... И почему же, спросимъ, скорбные такъ привязываются къ христіанству? Очевидно потому, что оно, христіанство, выражаясь языкомъ церковнаго молитвословія, «радость въ печали мѣсто даруетъ». А если такъ,—а иначе и быть не можетъ,—то слѣдовательно христіанство есть религія и радости. Оно есть жизнь; оно—сама жизнь.

Но въ жизни не одиѣ тѣни и не одиѣ свѣтъ. Въ жизни есть тѣсные пути, которые однако изводятъ насъ «на пространство». «Когда,—говоритъ св. Златоустъ,—невѣжественный и неразумный смотреть на земледѣльца и видить, что тотъ взрыхляетъ почву, принеситъ дорогое хлѣбное зерно, бросаетъ его въ сырую землю, да еще молить и просить небо, чтобы было побольше дожда и грязи, то онъ считаетъ земледѣльца безумнымъ и глупымъ. Не таковы ли и судьи, осуждающіе христіанство за упоминаніе о грѣхѣ и покаянной скорби? Когда мы видимъ строящееся величественное зданіе и во время постройки вездѣ находимъ грязные и неказисые лѣса, разведенную глину, мусоръ, грязь—неужели будемъ думать, что всѣ эти неизбежныя, но временныя явленія составляютъ самое существо зданія, которое такъ никогда и не выйдетъ изъ состоянія постройки? Когда весенніе дожди, осеннее ненастіе и зимній снѣгъ считаются желательными для земледѣльца, неужели эти явленія считаются дѣлюю? Не стоитъ ли впереди ихъ лѣто, ссзрѣваніе хлѣба, жатва и сборъ зерна? Такъ и въ христіанствѣ сѣюще слезами радостью пожнутъ, тогда какъ въ язычествѣ, наоборотъ, гдѣ былъ пиръ, воцарится плачь и «кончится пиръ ихъ бѣдою»... «Ученіе о грѣхѣ, говоритъ одинъ писатель,—это только задній фонъ, только ярче отгѣняющій ученіе о воплощеніи Бога Слова, объ искупленіи Имъ людей отъ рабства грѣху и о воскресеніи въ жизнь вѣчную».

Отчего? Оттого, что по признанію даже такого врага христіанства, какъ Ницше,—того Ницше, который далъ основаніе нынѣшней нѣмецкой кровавадой звѣриной философіи и жизни, который издѣвался надъ христіанствомъ и его ученіемъ о любви, который «переоцѣнитъ всѣ цѣнности» и «сталъ по ту сторону добра и зла, который упивался призывомъ: «будемъ увѣренно и прекрасно врагами, друзья мои», «будемъ божественно (!) стремиться другъ противъ друга», т. е. бороться животною борьбою,—по невольному признанію даже этого Ницше, «радость хочетъ вѣчности всѣхъ вещей, *хочетъ глубокой, глубокой вѣчности*» ¹⁾. Если же вѣчности нѣтъ, если она невѣдома, если она не открыта,—тогда случается то, что бываетъ на землѣ, когда закрыто тучами небо: всюду темно, сыро, сѣро и тоскливо... Но именно въ Иисусѣ среди временнаго бытія явилась жизнь вѣчности, чтобы человѣческая жизнь къ ней приобщилась!

Отчего еще? Оттого, что по христіанскому ученію не самое бытіе есть зло,—и здѣсь полная противоположность христіанства и буддизма, христіанства и неизбѣжнаго внѣ христіанской вѣры пессимизма въ философіи,—а зло во грѣхѣ. Если же грѣхъ не прощенъ, если грѣхъ тяготѣетъ надъ людьми, то надъ ними господствуетъ вѣчный законъ: «нѣтъ радости нечестивому». Но именно Христово воскресеніе доказало, что въ Его искупленіи, увѣчаніемъ побѣдою, даю теперь право проповѣдаться во имя Его Евангелію и отпущенію и прощенію грѣховъ во всѣхъ язычѣхъ, начиная отъ Іерусалима и даже до послѣднихъ земли...

Отчего еще? Оттого, что Христосъ воскресъ, и воскресъ потому, что *не могъ* быть держимымъ смертію, ибо не имѣлъ грѣха. Смерть есть оброкъ, подать, дань грѣху: и оттого люди смертны; и оттого тотъ же мнимо-жизнерадостный язычскій міръ столь трепеталъ и боялся смерти,

¹⁾ См. «Такъ говорила Заратустра».

увѣряя, что «лучше совсѣмъ не родиться»¹⁾, и что «горе людей въ томъ, что они безпомощны и не могутъ найти врачевства отъ смерти» (Гимнъ Афродитѣ); и оттого и философія пессимизма устами Шопенгауэра заявляетъ, «что было бы лучше, если бы этотъ нашъ міръ совсѣмъ никогда не возникалъ»...

Но Христосъ явился чуждъ грѣха, и потому «чуждъ истинна», Онъ и человѣкохристианна освободилъ отъ грѣха, соединилъ съ Богомъ, и потому вѣрующій «празднуетъ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало, и радуясь, играя, поетъ Виновнаго, Единаго Благословеннаго отцевъ Бога и препрославленнаго», ибо въ единеніи съ Богомъ смерти нѣтъ и быть не можетъ. Въ этомъ смыслѣ и учить великій и святой апостолъ Павелъ: «Если вы соединены со Христомъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣшное... Если мы умерли со Христомъ (для грѣха), то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ» (Рим. VI, 5—9).

Можно только вопреки здравому разуму додуматься, что послѣ величественной проповѣди христианства о твореніи міра Богомъ по любви, о Промыслѣ, о воплощеніи Божества, объ искупленіи, о Церкви, о вѣчной жизни,—что христианство можетъ быть названо религіей только печали и смерти.

Нѣтъ, оно радостно и для тѣхъ, кто живетъ, и для тѣхъ, кто умираетъ: живемъ ли мы,—говоритъ апостолъ,—умираемъ ли мы,—Господни есмь.

Были дни поста, дни скорби, покаянія. Но вслушайтесь въ молитвы поста съ перваго его дня: мы просимъ и молимъ, мы жаждемъ, мы желаемъ, мы помышляемъ о чемъ? Чтобы подвигомъ добрымъ подви-

заться, теченіе поста совершить, вѣру нераздѣльную собласто, побѣдителями грѣха явиться, главы невидимыхъ змѣевъ сокрушити—и сподобиться достигнуть и поклониться святому Христову воскресенію. Съ каждымъ днемъ поста эти моленія и воздыханія звучатъ все громче и громче. Не ясно ли, гдѣ и въ чемъ цѣль—въ печали или въ радости?

Пусть не говорятъ, что радость обѣщана намъ только по смерти и на небѣ. Это простая и самая несправедливая, и самая нечеловѣческая придирка пристрастнаго и злобнаго невѣрія. Ему не втолковать радости христианина здѣсь на землѣ, возможной даже среди скорбей¹⁾, радости христианина, живущаго во Христѣ и со Христомъ, какъ нельзя втолковать и изъяснить вкуса невиданнаго плода, звука, неслышаннаго никогда, или цвѣта для слѣпого отъ рожденія.

Для вѣрующаго близка мировая скорбь, та скорбь, съ которой такъ часто въ сущности «играли» поэты, и которая понятна во всей глубинѣ только въ христианскомъ мировоззрѣніи, — близка мировое страданіе, слышны воздыханія и совоздыханія съ нами всей твари. Но для него близка, понятна и воистину переживаетея и мировая радость, слышенъ и гимнъ счастья человѣческаго сердца, непрестанный гласъ радости спасеннаго, искупленнаго человечества, избавленнаго отъ смерти и притомъ смерти вѣчной и отъ вѣчной гибели.

Войдемъ же вмѣстѣ въ радость Рекшаго: «Радуйтесь!» Войдемъ въ радость Небеснаго вѣстника, вопіявшаго Богородицѣ: «Чистая Дѣво, радуйся». И пусть каждый изъ насъ и съ своей стороны прибавитъ, обращаясь и къ Богоматери и ко всему міру дальнему и горнему: «И паки реку—радуйся». Такъ

¹⁾ Трогательные примѣры этого видимъ не только въ житіяхъ святыхъ, но и въ произведеніяхъ художественной литературы: ср. Достоевскій: разсказъ о братѣ старца Зосимы; Тургеневъ: Лукерья въ «Живыхъ мощахъ», Чеховъ: Соня и дядя Ваня.

¹⁾ Софокль, Плутархъ и Плиній постоянно повторяютъ эти выраженія.

гласить и слово апостола всѣмъ вѣрующимъ: «Братіе, радуйтесь всегда о Господѣ. Писать вамъ о томъ для меня не тягостно, а для васъ назидательно (Филип. III, 1). Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь» (IV, 4). Все насладитесь пира вѣры, яко воскресе Христосъ! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

РАДОСТЬ ВѢРЫ.

Введеніе.

Въ исторіи христіанской церкви много разъ поднимался, да и доселѣ иногда поднимается вопросъ о томъ, какъ нужно представлять себѣ божественный ликъ Господа І. Христа: былъ ли этотъ ликъ отображеніемъ великой безмѣрной скорби, отображеніемъ всѣхъ мукъ и страданій жизни, добровольно взятыхъ Имъ на Свои рамена, или же на Немъ были запечатлѣны черты спокойствія и духовной красоты, черты мира, любви, свѣта и неземной радости? Оставивъ свое вниманіе главнымъ образомъ на великомъ крестномъ подвигѣ І. Христа, одни хотѣли представлять этотъ ликъ съ печатью не только великой скорби, но и крайняго униженія и безславія, противопоставляя такую смиренную униженность перваго Его явленія въ міръ величію Его втораго прішествія, когда Онъ явился на землю въ блескѣ божественной славы, съ неисчислимымъ сонмомъ святыхъ ангеловъ, какъ Владыка и Судія міра. Основаніемъ для такого представленія служило извѣстное пророчество Ісаи о грядущемъ Страдальцѣ—Мессии: «Нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его, и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣданный болѣзнями, и мы отвращали отъ Него лицо свое. Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; и мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ» (I. XIII, 2—4). На-

противъ, предъ умственнымъ взоромъ другихъ Христосъ Спаситель и въ земномъ Своемъ образѣ рисовался въ блескѣ небесной красоты и свѣтлой радости, какъ сіяніе славы Божіей и образъ ипостаси Его (Евр. I, 3), какъ провозвѣстникъ мира, любви и спасенія.

Вопросъ о ликѣ Спасителя міра возникъ изъ естественнаго стремленія вѣрующаго сердца создать въ себѣ живой образъ Того, Кто сдѣлался основаніемъ нашей вѣры, любви и уюванія. Но этотъ вопросъ есть въ тоже время какъ бы только конкретная форма болѣе широкаго и болѣе жизненнаго для насъ вопроса о ликѣ самого христіанства, о преобладающемъ настроеніи, создаваемомъ въ душѣ христіанскою вѣрою. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой цвѣтъ окрашиваетъ христіанство жизнь своихъ послѣдователей, не только усвоившихъ евангельскіе принципы мыслію и сердцемъ, но и воплотившихъ ихъ въ своей дѣятельности? Превращаетъ ли оно для нихъ земную жизнь въ непрестанный, тяжелый и безрадостный подвигъ, въ скорбную и не всегда успѣшную борьбу съ царствующимъ въ мірѣ зломъ и грѣхомъ, обѣщая несънчаемое блаженство только тамъ, за предѣлами земного существованія, въ обителяхъ небеснаго Отца, или же оно уже и здѣсь, на землѣ, даетъ истинный миръ, святую радость и высшее блаженство, котораго нельзя сравнить со всѣми обманчивыми радостями и наслажденіями плотской безблагодатной жизни? Дѣйствительно ли иго Христово благо и бремя Его легко, или же жизнь во Христѣ есть тяжелый крестъ постоянныхъ страданій и безмѣннаго сокрушенія во грѣхахъ? Эти вопросы мы и хотимъ сдѣлать предметомъ предлагаемыхъ очерковъ.

І. Клевета на христіанство.

Мысль о томъ, что христіанство, — если не евангельское, но историческое, какъ оно проявило себя въ жизни церкви,—призывая челоуѣка къ непрестанному подвигу и борьбѣ съ своими грѣховными наклонно-

стями и страстями, окрашивается его жизнь въ скорбный и мрачный колоритъ и со-всѣмъ не благоприятствуетъ радостному и свѣтлому настроенію, — эта мысль въ настоящее время имѣетъ очень многихъ сторонниковъ. Уже много разъ указывалось на то, что въ современной жизни и міропониманіи есть очень много признаковъ, указывающихъ на возвратъ къ язычеству. Такимъ же признакомъ является и нынѣшнее недовольство нѣкоторыхъ интеллигентскихъ круговъ аскетическою стороною христіанства, будто бы понижающею свѣтлое и бодрое настроеніе нынѣшнихъ поколѣній, и безъ того склонныхъ къ мрачному разочарованію.

Самымъ рѣзкимъ и дерзкимъ выразителемъ взгляда на христіанство, какъ на религію, ослабляющую жизнерадостное настроеніе, является озлобленный врагъ этого христіанства Фр. Ницше. По его словамъ, христіанская система вѣроученія и морали клеветаетъ на жизнь и обезцѣниваетъ ее, такъ какъ возстаетъ противъ тѣхъ здоровыхъ и благотворныхъ источниковъ чело-вѣческой природы, удовлетвореніе которыхъ скрашиваетъ земное существованіе и дѣлаетъ его не болѣе и скорбью, а свѣтомъ и радостью. Вотъ подлинныя его слова изъ книги «Антихристъ», — книги самой возмутительной, какую только видѣлъ христіанскій міръ. «Христіанство объявило беспощадную войну высшему типу чело-вѣка и предало анаемъ всѣ основныя инстинкты этого типа, направленные на поддержаніе и возвышеніе цѣнности жизни. Являясь какъ множителемъ злополучія, такъ и собирателемъ всего злополучнаго, оно проповѣдуетъ «Ничто». Но здѣсь не говорить — «Ничто», говорить вмѣсто этого: «тотъ міръ», «истинная жизнь», «спасеніе», «блаженство». Эта невинная риторика изъ области религіозно-моральной идіосинкразіи является менѣе невинной, какъ только поймешь, какая тенденція кутается тутъ въ плащъ высокихъ словъ — враждебная жизни тенденція. Понятія «истинный» и «ложный» здѣсь перевернуты: что вреднѣе всего для жизни, то называется истиннымъ, а что поднимаетъ, возвышаетъ, утверждаетъ, оправдываетъ ее и дѣлаетъ торжествующею, то называется ложнымъ.

Въ лицѣ христіанства объявлена вражда природѣ, жизни, волѣ къ жизни. Тутъ тѣло презирается, гигиена, какъ служащая чувственности, отвергается; церковь противоборствуетъ даже чистоплотности; въ высшую добродѣтель возводится чувство жестокости по отношенію къ себѣ, къ своему тѣлу, своимъ инстинктамъ; здѣсь проповѣдуется ненависть къ чувствамъ, къ радостямъ чувства, къ радости вообще. Мы, имѣющие мужество защищать право на здоровье, какъ мы должны презирать религію, которая учитъ изможать тѣло, которая не хочетъ освободиться отъ суевѣрнаго понятія о дунѣ, которая вынуждаетъ въ заслугу плохое питаніе, которая борется со здоровьемъ, какъ врагомъ, дьяволомъ, искушеніемъ, которая внушила себѣ, что можно носить «совершенную душу» въ тѣлѣ, въ тѣлѣ, подобномъ трупу, для чего ей понадо-билось придумать себѣ новое понятіе «совершенства», — такъ называемую святость, являющуюся лишь рядомъ симптомовъ оскудѣвшаго, энергированнаго, неисцѣлимо-испорченнаго тѣла. Въ основѣ христіанства лежитъ галсине (злость) больныхъ, инстинктъ, направленный противъ здоровыхъ, противъ здоровья. Все, что страдаетъ, все, что распыняется, божественно. Что дѣлаетъ больнымъ, то доброе, что вытекаетъ изъ полноты, превзятка, мощи, то злое. Въ христіанствѣ только дурныя дѣла: отравленіе, оклеветаніе, отрицаніе жизни, презрѣніе тѣла, униженіе и самоосверженіе чело-вѣка при посредствѣ грѣха. Идеалъ церкви — идеалъ блѣдной немочи, идеалъ святости, высасывающей всякую кровь, всякую любовь, всякое упованіе на жизнь¹⁾.

Мы нарочито привели въ подробныхъ выдержкахъ умозаступленный бредъ душевно-больного нѣмецкаго «философа», чтобы опредѣленнѣе выяснитъ тотъ пунктъ, на который опирается клевета на христіанство, какъ на религію, якобы враждебную жизни. Къ приведеннымъ выдержкамъ нужно только добавить, что Ницше ненавидитъ христіанство не только за его аскетизмъ, но главнымъ образомъ за его призывъ къ милосердію, состраданію, которое по его мнѣнію боль-

¹⁾ Антихристъ, перев. Н. Полилова, Спб. 1907.

ше всего портить жизнь ¹⁾. Жестокость «бѣлокурого звѣря», кровожадность первобытнаго дикаря—вотъ что сообщаетъ жизни истинную полноту, вотъ что настраиваетъ человѣка на веселый танецъ, на радостную пляску. Такимъ образомъ, по мнѣнію Ницше, жестокость по отношенію къ себѣ, къ своему тѣлу, есть величайшее преступленіе, по жестокости по отношенію къ другимъ, слабымъ, несчастнымъ, обездоленнымъ, есть истинная добродѣтель, которую нужно культивировать и приумножать. Философія ужасная, философія конца, философія подлиннаго антихриста!

Дальше той циничной рѣзкости и безудержной злобы, какую обнаружили по отношенію къ христіанству Ницше, идти уже некуда. Протестъ противъ христіанскаго аскетизма со стороны «новыхъ христіанъ», народившихся въ средѣ нашихъ интеллигентскихъ богоскитателей, въ сравненіи съ нею является болѣе сдержаннымъ, хотя и его нельзя назвать сколько нибудь снисходительнымъ. У нихъ и основанія для протеста нѣсколько иные. Во 1-хъ, у Ницше полное безвѣріе, полное отрицаніе христіанства, полное отверженіе не только божественной, но и человѣческой его цѣнности. Напротивъ, «новые христіане» исходятъ изъ признанія высокаго значенія религіи, хотя, можетъ быть, это признаніе носить только теоретическій характеръ; они благоговѣйно относятся къ личности Богочеловѣка-Христа и Его ученію. Во 2-хъ, Ницше критикуетъ христіанство главнымъ образомъ съ точки зрѣнія полноты жизни, съ точки зрѣнія ея изобилія, подъ которымъ онъ понимаетъ ничѣмъ не сдерживаемый просторъ инстинктовъ, хотя бы и животныхъ, просторъ физической силы, властности, кровожадной и мстительной жестокости; а наши «новые христіане», можетъ быть и подъ нѣкоторымъ влияніемъ Ницше, не

могутъ помириться съ нравственными нормами «историческаго» христіанства только потому, что имъ не правится его суровый аскетизмъ, не правится призывъ къ борьбѣ со зломъ міра, его грѣховностью и главнымъ образомъ съ чувственной природой человѣка. Имъ кажется, что аскетическіе идеалы христіанства дѣлаютъ жизнь слишкомъ скучной, слишкомъ стѣсненной и безрадостной; поэтому имъ хотѣлось бы примѣшать къ христіанству нѣкоторую долю языческаго Діонисіева начала. Пусть церковь сохранитъ свое руководственное значеніе въ жизни людей, но только пусть она не мѣшаетъ имъ наслаждаться тѣми благами и радостями, которыми такъ умѣли пользоваться греки и римляне. «Историческое христіанство, аскетическое и морализирующее, говорить: Христосъ умеръ на крестѣ и воскресъ, поэтому наша религіозная жизнь безконечно трагична, поэтому жизнь должна быть самоистязаніемъ. Аскетизмъ есть особая религіозная метафизика, враждебная жизни, влюбленная въ смерть, путь отрицательный избравшая, отъ пути положительнаго отвернувшаяся. Для мрачнаго аскетизма Христосъ—менѣе всего Спаситель, менѣе всего Побѣдитель смерти, а скорѣе Учитель умирающаго. Да, мы должны радостно умереть за религіозную правду, когда зло этого міра станетъ распинать насъ, но не сами себя распинать, не играть роль этого зла по отношенію къ себѣ. Аскетизмъ исторической церкви жестокъ и кровожаденъ, его служители часто провиняются жизнью, оправдываютъ казни и насилія, воцуженно прикрываясь именемъ Того, Кто былъ любовь, и свобода, и жизнь, жизнь безконечная. Вотъ ужасъ аскетическаго сознанія, вотъ Немеида старой религіозности. Если эпоха Возрожденія была возвратомъ къ правдѣ язычества, возвратомъ къ жизни земной, то наша эпоха есть начало возрожденія религіознаго смысла жизни, соединенія правды язычества съ правдой христіанства. Велико значеніе діонисизма въ религіозной жизни; можно привѣтствовать

¹⁾ «Что вредоноснѣе какова бы то ни было порока? Дѣятельное состраданіе ко всѣмъ неудавшимся и слабымъ,—христіанство».

современное возрожденіе Діониса, какъ путь къ примиренію христіанства и язычества»¹⁾.

Весь этотъ выпадъ противъ христіанства прикрывается побужденіями высокими и благородными: «въ основѣ религиозной жизни должны лежать подвигъ не отрицательный (моральная жертва, истязаніе себя страданіями), а подвигъ положительный, творчество свѣтлыхъ образовъ, освобожденіе отъ ограниченности и рабства здѣшняго міра, обоженіе человѣческаго въ Богѣ; религія должна быть исходомъ изъ трагедіи и муки непримиримыхъ противоположностей, началомъ соединенія земли и неба, плоти и духа, человѣчества и Божества, личности и универсума»²⁾. Все это вѣрно; но зачѣмъ изъ такихъ истинъ дѣлать ненадежный и легкомысленный покровъ для прикрытія голой чувственности? Развѣ христіанство, и христіанство именно историческое, ограничивалось и ограничивается однимъ только отрицательнымъ подвигомъ? Развѣ не оно прежде всего и больше всего старалось объ освобожденіи человѣческаго духа отъ ограниченности и рабства здѣшняго міра? Развѣ не въ средѣ христіанскихъ аскетовъ, аскетовъ самыхъ строгихъ, въ первый разъ была высказана прямо и опредѣленно мысль объ обоженіи человѣческой природы чрезъ приближеніе къ Богу? Заботы новыхъ христіанъ направлены вовсе не къ тому, чтобы чрезъ устраненіе аскетизма направить христіанскую жизнь на путь высшихъ цѣлей, на путь широкаго и свободнаго осуществленія евангельскихъ принциповъ. Въ горячей филиппикѣ слышится жалоба только на то, что христіанскій аскетизмъ портитъ жизнь, сообщаетъ ей характеръ напряженной и настойчивой борьбы съ грѣховными наклонностями и чувственными инстинктами. Здѣсь язычество, чистое язычество.

Въ этомъ случаѣ гораздо болѣе искренними и даже болѣе послѣдовательными были римляне-язычники въ періодъ появленія

христіанства. Утративъ всѣ высшія цѣности и порвавъ связь съ религіей и высшими нравственными требованіями, они цѣплялись за жизнь лишь постольку, поскольку она даетъ земныя удовольствія и чувственные наслажденія. Для нихъ христіанство было и непонятно и ненавистно главнымъ образомъ потому, что оно возставало противъ этихъ низменныхъ наслажденій, что оно перекладывало вверхъ дномъ всѣ прежнія языческія основы жизни, что оно было слишкомъ чисто и высоко въ сравненіи съ ихъ убогими жизненными принципами. Для такихъ римлянъ былъ непонятнымъ, неприемлемымъ и даже неестественнымъ тотъ фактъ, что тамъ, гдѣ начиналъ дѣйствовать законъ Христа, тамъ уничтожалась разница между богатымъ и бѣднымъ, господиномъ и рабомъ, побѣдителемъ и побѣжденнымъ, тамъ прекращался всякій разгулъ, всякое излішество, всякая чувственность, тамъ проявлялось какое-то особенное, непонятное для языческаго ума милосердіе, особенная доброта, не различающая ни друга, ни врага. Все это совсѣмъ не мирилось въ глазахъ эпикурейцевъ-римлянъ съ представленіемъ о радости жизни. Прекрасно изображено это настроеніе умиравшаго язычества въ романѣ Сенкевича—«Камо грядеши», обнаруживающемъ большое историческое знаніе изображаемой эпохи. Эпикуреецъ Петроній былъ выразителемъ самыхъ лучшихъ традицій язычества; въ немъ, по крайней мѣрѣ, не были заглушены честность и благородство; но и онъ всѣми силами души возставалъ противъ новой религіи, которая, казалось ему, дѣлаетъ жизнь такой скучной и безрадостной. «Нѣтъ, говоритъ онъ, пусть въ этомъ ученіи кроется правда и мудрость, какъ человѣческая, такъ и божеская, но я никогда не принялъ бы этого ученія. Это потребовало бы усилій, а я не люблю утруждать себя. Это требовало бы отреченія, а я не люблю отказываться отъ чего бы то ни было въ жизни. Въ Олимпѣ я не вѣрю, но устраиваю его для себя на землѣ; чертучуръ ужъ я люблю благоуханіе фіа-

¹⁾ Н. Бердяевъ, Новое религ. сознание и общечеловѣч. своб. 1907, стр. XXVIII—XI.

²⁾ Тамъ—же, стр. XXXV.

лось и удобный трапикій. Я не хочу знать ни о чемъ, что могло бы испортить мою жизнь и уничтожить ея красоту. Дѣло не въ томъ, истинны ли наши боги,—они прекрасны, намъ при нихъ весело, и мы можемъ жить безъ заботъ. Ты удивляешься добротѣ и святости христіанъ, а я говорю, что они—зло, потому что они враги жизни,—зло, какъ болѣзни и смерть. Довольно съ насъ ихъ и такъ, и безъ христіанъ довольно. Это—пагубная и отвратительная секта». Здѣсь по крайней мѣрѣ все ясно и откровенно: я цѣлѣю выше всего свой покой, свои земныя радости, своихъ наложницъ, свои пиры, и не хочу ни чѣмъ ограничивать себя; христіанство совсѣмъ не въ моемъ вкушѣ, потому что оно хочетъ лишить меня всего этого. Вражда вышнихъ словъ языческаго общества противъ христіанства менѣе всего разсматривалась съ этой точки зрѣнія, а между тѣмъ, можетъ быть, противодѣйствіе этого общества новому ученію и вызывалось главнымъ образомъ божью испортить жизнь, превратить ее въ подвигъ и передѣлать совсѣмъ на иныхъ основаніяхъ. Знакомясь ближе съ настроеніемъ римскаго общества въ первые три вѣка, нельзя не видѣть, что высокіе патріотическіе и религіозно-языческіе мотивы для борьбы за старину утратили почти всякое значеніе въ этой развращенной и морально-выродившейся средѣ. Эгоизмъ, самый низменный, самый чувственный,—вотъ что главнымъ образомъ опредѣляло невысокія цѣли и задачи жизни. А съ точки зрѣнія такого эгоизма христіанство менѣе всего можетъ быть приемлемо, такъ оно требуетъ отъ человѣка отказа отъ служенія чувственности и похотливости и полного подчиненія своей воли вышней волѣ Христа. Для людей плоти это—не радость и счастье, а настоящая мука, иной разъ даже болѣе тяжелая, чѣмъ полный отказъ отъ самой жизни.

И Ницше и представители «новаго религіознаго сознанія» обвиняютъ во вра-

ждѣ противъ радости жизни только христіанство. А нѣмецкій философъ Гартманъ считаетъ глубокой пессимизмъ общимъ и характернымъ свойствомъ всякой религіи. По его мнѣнію, всякая религія зарождается на почвѣ сознанія бѣдственности и трагичности жизни. Пока человѣкъ живетъ однородно съ остальной природою жизни, подчиняясь только жизненнымъ инстинктамъ, пока онъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что жизнь есть зло и неизбежное страданіе, онъ не чувствуетъ никакой нужды въ сверхъестественныхъ помощникахъ или богахъ. Но какъ только онъ доходитъ до сознанія зла жизни и невозможности устранить это зло собственными силами, у него является естественное желаніе искать себѣ помощи въ надмирныхъ силахъ и существахъ, которымъ только и можетъ быть подлѣ борьба съ мировымъ зломъ, составляющимъ самую сущность жизни. Только наличность скорби, наличность сознанія бѣдственности жизни, заставляетъ человѣка молиться; напротивъ, гдѣ радость и довольство, тамъ нѣтъ нужды въ обращеніи къ божественнымъ существамъ. Гнетущая скорбь является основнымъ моментомъ въ религіозныхъ переживаніяхъ. Въ этомъ заключается сущность не только христіанства, но и всякой другой религіи. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія Гартмана пониженіе радостнаго настроенія при религіозныхъ переживаніяхъ составляетъ не отрицательную сторону религіи, а обычную ея форму: религія и можетъ быть только пессимистической.

Насколько справедливы эти сужденія о религіи и христіанствѣ? Что намъ свидѣтельствуетъ по этому поводу религіозный опытъ и исторія христіанской жизни?

Проф.-прот. А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ѣ Ч Ъ

члена Государственной Думы В. П. Шеина въ Комиссін Государственной Думы по дѣламъ Православной Церкви при обсужденіи вопроса о приходѣ.

Господа, развернувшіеся широко пренія по обсуждаемому нами вопросу, казалось бы, освѣтили его достаточно со всѣхъ сторонъ: и со стороны исторической, и со стороны правовой, и со стороны церковно-правовой, то есть канонической; можетъ быть уже ничего не остается болѣе добавить ко всему сказанному, и я не позволилъ бы себѣ утруждать и безъ того, вѣроятно, утомленное разсмотрѣніемъ 7 ст. ¹⁾ вниманіе комиссін, если бы здѣсь не были вы-

¹⁾ Ст. 6: Всѣ члены приходскаго причта: священники, діаконъ и псаломщики опредѣляются къ приходскимъ церквямъ епархіальнымъ архіереямъ и не могутъ быть имъ назначаемы, ни увольняемы отъ должности какою-либо иною властію.

Ст. 7: Въ случаѣ, если прихожане пожелаютъ, чтобы на вакантную должность въ причтѣ опредѣлено было извѣстное имя лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать о томъ предъ архіереемъ, если избранный ими кандидатъ, по своему образованію, нравственнымъ и служебнымъ качествамъ будетъ удовлетворять каноническимъ правиламъ и мѣстнымъ распоряженіямъ на этотъ предметъ церковной власти. При назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается отвѣтъ, по возможности, съ объясненіемъ причинъ такого отказа. Ходатайство прихожанъ за желательнаго имя кандидата можетъ подаваться лишь въ теченіе установленнаго епархіальнымъ начальствомъ срока, который не можетъ быть менѣе мѣсячнаго, по открытіи вакансии, считая таковое открытіе со дня смерти члена клира или сдачи своей должности выбывшимъ его членомъ. Епархіальное начальство ведетъ особые, публикуемые въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», списки кандидатовъ, удовлетворяющихъ вышеуказаннымъ требованіямъ, равно ведетъ списки священниковъ, діаконъ и псаломщиковъ, которые получили право просить о перемѣщеніи въ другіе приходы. При административномъ перемѣщеніи клириковъ, по волѣ епископа, прихожанамъ предоставляется право въ теченіе мѣсячнаго срока заявить о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта, епископъ же, по совѣщаніи съ своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ, удостоверяетъ или отклоняетъ это ходатайство.

сказами нѣкоторыхъ сужденія или, вѣрнѣе, нѣкоторыя точки зрѣнія, долженствующія служить какъ бы отправными, съ которыми, однако, я совершенно согласиться не могу. Основнымъ въ данномъ случаѣ является вопросъ о взаимоотношеніяхъ церковнаго и гражданскаго законодательства и, въ частности, о томъ, входитъ ли обсуждаемый нами сейчасъ предметъ въ кругъ вѣдѣнія государственныхъ учреждений и Государственной Думы, или же онъ составляетъ предметъ внутренняго вѣдѣнія и законодательства самой церкви. Я долженъ сказать, что до нѣкоторой степени дверь къ поставленію этого вопроса была открыта самимъ вѣдомствомъ. Во внесенномъ на наше разсмотрѣніе законопроектѣ вѣдомство само не избѣжало включенія нѣкоторыхъ статей такихъ, которыя, по моему мнѣнію, содержатъ положенія несомнѣнно церковнаго, а не гражданскаго характера. Таковою статьею я, напримѣръ, считаю ст. I-ю въ изложеніи вѣдомства. Позвольте вамъ напомнить ее содержаніе въ редакціи Синодальнаго проекта. «Православнымъ приходомъ именуется союзъ православныхъ христіанъ, составляющій часть паствы мѣстнаго епископа, и черезъ сіе принадлежащій къ единой святой, соборной и апостольской церкви, находящійся въ извѣстной мѣстности, объединенный въ общину при своемъ храмѣ, врученной епископомъ ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ, для достиженія членами онаго вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія». Это опредѣленіе касается такихъ предметовъ, на которые, да позволено мнѣ будетъ высказаться словами Василия Великаго, «непосвященнымъ и возрѣтъ непозволительно»; между тѣмъ это внесено сюда, на обсужденіе Государственной Думы. Я бы считалъ вполне возможнымъ, чтобы вѣдомство ограничилось опредѣленіемъ чисто вѣдѣнія православнаго прихода, напримѣръ: «право-

славнымъ приходомъ именуется сокъ прѣвоставимыгъ христіанъ, объединенныхъ въ общину при своемъ храмѣ». Вотъ часто гражданское опредѣленіе, но объ этомъ я говорить не буду, такъ какъ вопросъ этотъ давно принятъ и голосованъ. Я ссылаюсь на это только какъ на примѣръ того, что вѣдомство, къ составленію, въ своемъ законопроектѣ не провело рѣзко и точно грани между законодательствомъ гражданскимъ и церковнымъ, а потому, я думаю, оно и не можетъ особенно сѣтовать на насъ за то, что и мы, можетъ быть, не столь искусственные въ этихъ дѣлахъ, тоже не сразу находимъ ту твердую почву, на которой слѣдовало бы стоять въ обсужденіи этого вопроса. Но, конечно, ошибка или неопредѣленность вѣдомства не избавляетъ насъ отъ обязанности самимъ вдуматься въ вопросъ и самимъ правильно его разрѣшить, по примѣненію, хотя бы къ обсуждаемой сейчасъ 7-й статьѣ. Относительно 7-й статьи вопросъ о подвѣдомственности ея Государственной Думѣ былъ поставленъ; отъ былъ поставленъ и вѣдомствомъ, которое первое устами своихъ официальныхъ представителей и приглашенныхъ имъ господъ представителей науки предъявило нашей комиссіи отводъ формальный, сказавъ, что статьи 6 и 7 проекта не могутъ быть включены въ законопроектъ потому-де, что касаются предметовъ, составляющихъ исключительное вѣдомство Церкви. По этому отводу вѣдомства здѣсь произошелъ весьма горячій обменъ мнѣній, который вы всѣ слышали и который я не стану воспроизводить; но какъ разъ здѣсь, по поводу статьи 7, между прочимъ, была высказана та точка зрѣнія, которую я въ началѣ своей рѣчи назвалъ опрѣделенной,—именно точка зрѣнія, высказанная нашимъ докладчикомъ. Онъ обратился къ вѣдомству съ совершенно опредѣленнымъ вопросомъ—дать намъ тотъ законъ, на основаніи котораго оно предъявляетъ намъ вышеупомянутый формальный отводъ: «Защитате себя совершенно

опредѣленнымъ писаннымъ закономъ, дайте намъ ту lex scripta, на основаніи которой вы преграждаете намъ право обсуждать эту статью». Когда такой lex scripta, такой точно опредѣленной законодательной нормы со стороны вѣдомства дано не было, то послѣ этого докладчикомъ и его сторонниками былъ сдѣланъ такой выводъ, что разъ у насъ—у вѣдомства—такой статьи нѣтъ, разъ вы не можете закрыть предъ нами двери рассмотрѣнія этой статьи, то значить мы можемъ войти въ храмину обсужденія этого вопроса и мы дѣлаемся хозяевами, мы можемъ обсуждать вопросъ во всей его полнотѣ и ширинѣ; границъ нашей свободѣ, нашему волеизъявленію никакихъ нѣтъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія я согласиться никакъ не могу и опасаясь, что она поставитъ насъ сейчасъ и Государственную Думу въ будущемъ на очень опасный и скользкій путь. Вѣдь дѣйствительно можно ли вопросъ ставить такъ, что разъ нѣтъ строго писаннаго закона, разъ нѣтъ точной законодательной формулировки, то значить вопросъ остается неразрѣшеннымъ и открытымъ. Позвольте обратить ваше вниманіе, господа, на то, что всякому юристу вѣдомо, что писанный законъ далеко не является единственнымъ и исчерпывающимъ источникомъ права; писанный законъ, какъ свидѣтельствуемъ намъ исторія всей правовой жизни человѣчества, является обыкновенно послѣдней стадіей въ развитіи извѣстныхъ правовыхъ понятій. Писанный законъ появляется тогда, когда уже извѣстное правовое понятіе кристаллизовалось въ сознаніи населенія, въ сознаніи власти, въ сознаніи общества; писанный законъ идетъ велѣдъ за развитіемъ извѣстныхъ правовыхъ понятій. До того ему предшествуетъ нормировка жизни другими источниками права: обычаями, судебными рѣшеніями, наукой и частными опредѣленіями—прецедентами—короче—всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который въ общемъ характеризуется словомъ «правосознаніе». Вспомнимъ изъ исторіи нашего

права, когда появился Сводъ Законовъ, благодаря дншъ которому очень многія публично-правовыя понятія русскаго законодательства впервые получили свое опредѣленіе въ писанномъ законѣ? Сводъ законовъ былъ изданъ въ 1832 году и въ 1835 году вступилъ въ дѣйствіе. Значитъ ли это, что всѣ вопросы нашей государственной жизни, до того не имѣвшіе точнаго опредѣленія, не были нормированы никакими источниками права? Я думаю, что эта точка зрѣнія, по меньшей мѣрѣ, неправильна и, обращаясь къ обсуждаемому нами вопросу, скажу: да, конечно очень жаль, тысячу разъ жаль, что до сихъ поръ нѣтъ этой статьи, нѣтъ точной законодательной нормировки взаимоотношеній государственнаго и церковнаго вѣдѣнія, но это все же не значитъ, что никакой нормировки нѣтъ, и что нельзя обратиться въ этомъ вопросѣ. А въ подтвержденіе того, что это именно не такъ, я позволю себѣ сослаться на то, что конечно вѣдомо очень хорошо нашему докладчику, — я скажу, вѣдомо гораздо лучше, чѣмъ мнѣ, ибо онъ этимъ вопросомъ специально занимался и много надъ нимъ работалъ, — что вокругъ этого вопроса создалась цѣлая литература. Это есть вопросъ научный; болѣе того: это есть вопросъ, подвергнѣйся парламентской разработкѣ во многихъ рѣчахъ, произнесенныхъ съ кафедры Государственной Думы и въ томъ числѣ въ рѣчахъ того же самаго многоуважаемаго докладчика, въ которыхъ всякій можетъ прочитать самую горячую и со свойственнымъ ему талантомъ убѣдительную апологетическую защиту автономности Церкви въ дѣлахъ ея внутренняго законодательства. И вотъ теперь онъ, повидимому, рѣзко измѣняетъ свою точку зрѣнія и заявляетъ намъ, что разъ нѣтъ писаннаго закона, то конечно, мы хозяева положенія, мы можемъ дѣлать все, что хотимъ; sic volo, sic jubeo! Я спрошу его: а развѣ нѣтъ еще точнаго источника права, который римскіе юристы характеризовали словами *patra legum*, т. е.

самая природа вещей, самая суть дѣла. Развѣ она не является въ сущности самымъ главнымъ, руководящимъ источникомъ права, такимъ источникомъ, который первѣдко отставляетъ въ сторону даже самый писанный законъ? И вотъ, да позволено будетъ обратиться къ этой самой патрѣ *legum* къ сути дѣла. Если мы вдадимся въ обсужденіе вопроса, составляющаго предметъ нашего теперешняго разсмотрѣнія, то развѣ по самому его существу, по самой его природѣ порядокъ поставленія членовъ причта есть вопросъ государственнаго законодательства? Позвольте вамъ, господа, напомнить все то, что мы здѣсь говорили. О чемъ мы говорили? Развѣ мы въ теченіе вотъ уже трехъ дней разсуждали о гражданскихъ законахъ, о правахъ государственной власти? Нисколько. Мы все время споримъ о каноническихъ постановленіяхъ, о правахъ церковной и епископской власти, о дѣйствіяхъ прихода, какъ о дѣйствіяхъ церковной общины, церковной организаціи, дѣйствующей на основаніи церковнаго постановленія, обращающейся къ церковной власти и требующей постановленія церковнаго лица. Да послѣ этого позвольте васъ спросить, какой же это вопросъ выдвинуто «государственнаго о церкви законодательства», выражаясь языкомъ докладчика? Это есть несомнѣнно вопросъ внутрицерковной жизни и оспаривать эту точку зрѣнія, по существу, мнѣ кажется, невозможно. Если же это такъ, если мы признаемъ (по крайней мѣрѣ я признаю), что этотъ вопросъ является вопросомъ внутрицерковной жизни и неподлежащимъ разсмотрѣнію государственныхъ установленій, Государственной Думы, то какъ же можетъ опредѣлиться наше положеніе относительно этой статьи, если мы все-таки настаиваемъ на ея разсмотрѣніи? Тутъ становились уже на другую точку зрѣнія и говорили: мы, какъ православные вѣрующіе люди, по долгу совѣсти, по волю нашего сердца, видя извѣстные цер-

ковные неурядки, хотимъ внести нашу долю участія, нашу лепту, въ дѣло церковнаго устройства, и съ этой точки зрѣнія мы считаемъ себя въ правѣ касаться этого вопроса. Да, скажу я, это тоже извѣстная точка зрѣнія и на нее тоже можно стать. Мы здѣсь всё православные люди. Намъ говорили, что если въ Государственной Думѣ и есть меньшинство неправославныхъ, то оно такъ ничтожно, что голоса его утопаютъ въ подавляющемъ православномъ большинствѣ Государственной Думы, и что въ данномъ случаѣ Государственная Дума, какъ собраніе православныхъ вѣрующахъ людей, можетъ взятися преобразовывать церковную жизнь и, въ частности, принять къ своему разсмотрѣнію статью 7-ю. Но если это такъ, если мы, скажу я, рѣшаемся присвоить себѣ право, намъ не принадлежащее — право законодательства въ церкви, — то уже значить, что въ силу извѣстныхъ созданныхъ историческихъ условий мы, такимъ образомъ, присваиваемъ себѣ разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса на правахъ какъ бы церковнаго учрежденія. Тогда уже въ основу нашихъ сужденій давайте полагать *церковный законъ, церковныя нормы, церковное право*, и прежде всего нашъ каноническій сборникъ. Къ сожалѣнію, однако, относительно каноническаго сборника пришлось слышать тутъ совсѣмъ иныя рѣчи: что онъ не законъ, а только нравственная норма, которая для насъ никакого обязательнаго значенія не имѣетъ, что онъ есть (хотя эти слова и не были сказаны) какъ бы извѣстное нравственное зеркало, но что самыя каноническія постановленія не имѣютъ для насъ прямого смысла. Здѣсь слышался еще другой отзывъ: мы можемъ измѣнить законъ во имя интересовъ высшаго порядка — во имя блага церкви и нравственности. Вотъ съ такимъ отношеніемъ къ каноническому нашему сборнику я никакъ согласиться не могу. Я думаю, всё присутствующіе здѣсь канонисты меня поддержать въ томъ, что каноническій сборникъ есть источникъ дѣй-

ствующаго церковнаго законодательства и притомъ не только для русской помѣстной, но и для всѣхъ другихъ помѣстныхъ церквей; если мы сейчасъ провозгласимъ, что каноническій сборникъ не имѣетъ значенія источника права, то мы чуть ли не упадемъ въ схизму, мы уподобимся самочинному сборищу; тогда вселенская Церковь будетъ имѣть право насъ осудить, сказать, что мы сразу порвали и уничтожили авторитетъ всего вселенскаго законодательства. Да какое же имѣемъ мы право брать на себя отміну церковнаго вселенскаго законодательства и объявить только нравственной нормой то, что въ теченіе двухъ тысячелѣтій является непрестанно дѣйствующимъ источникомъ права вселенской Церкви? Здѣсь съ легкимъ сердцемъ говорить: каноны — это только нравственная норма и эту нравственную норму въ порядкѣ гражданскаго законодательства мы можемъ отмінуть. Кто «мы»? Государственная Дума, т. е. свѣтское гражданское учрежденіе. Нѣтъ, скажу я, эту норму можетъ отмінуть только вселенская Церковь и болѣе никто. Правда, въ каноническихъ постановленіяхъ встрѣчаются несогласованность, противорѣчія, устарѣлости, — все это совершенно вѣрно и это, въ порядкѣ примѣненія закона, конечно, церковью смягчается. На то и существуетъ толкованіе закона, боего задачи есть примиреніе, приспособленіе, закона къ жизни. Но провозгласить, что каноническій сборникъ это только нравственная норма и такимъ образомъ сразу пренебречь авторитетомъ вселенской законодательствующей Церкви, — я это считаю чѣмъ то чудовищнымъ, совершенно недопустимымъ и невозможнымъ. Таковъ мой взглядъ въ отношеніи къ вселенскому значенію нашего каноническаго сборника, таковъ же онъ и по отношенію его, какъ источника русскаго дѣйствующаго права. Здѣсь профессоръ Алазовъ и другіе представители науки намъ совершенно вѣрно указали на то, что нашъ гражданскій законъ пѣлымъ рядомъ ссылокъ въ составѣ своихъ статей ссылается

на каноническій сборникъ, какъ на дѣйствующій законъ. Я къ этому прибавлю еще одинъ доводъ. Св. Синодъ со всеми подчиненными ему органами церковнаго управленія, которыхъ не мало на всемъ пространствѣ русской земли, ежедневно и ежечасно ссылается на каноническій сборникъ, какъ на источникъ дѣйствующаго права въ своихъ опредѣленіяхъ, которыя они начинаютъ со словъ: «по Указу Его Императорскаго Величества». При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Св. Синодъ и епархіальная власть дѣйствуютъ у насъ въ двухъ порядкахъ: они дѣйствуютъ иногда «Божію милостью», а въ громадномъ большинствѣ случаевъ «по Указу Его Императорскаго Величества». Если бы Св. Синодъ ссылался на каноническій сборникъ, какъ на источникъ дѣйствующаго права, только тогда, когда онъ дѣйствуетъ по формулѣ «Божію милостью», тогда можно бы еще сказать, что это де церковное дѣло, которое не имѣетъ никакого значенія юридическаго. Но нѣтъ, каноническій сборникъ является источникомъ права и въ тѣхъ случаяхъ, когда церковныя власти дѣйствуютъ именно, какъ государственное учрежденіе, т. е. «по Указу Его Императорскаго Величества». Какъ же послѣ этого каждодневнаго и повсемѣстнаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи подтвержденія того, что каноническій соборъ есть источникъ дѣйствующаго права, мы скажемъ: «нѣтъ,—каноническій сборникъ есть только отвлеченная нравственная норма». Вотъ это второе, что я имѣлъ возразить относительно нашего отношенія къ точкѣ зрѣнія, которая здѣсь была высказана.

Если, не смотря на все сказанное, мы все-таки продолжаемъ, повинувшись влеченію сердца и нашей любви къ церкви, которая я свято чту у всѣхъ присутствующихъ членовъ комиссіи, если—говорю—мы, повинувшись нашему похвальному чувству ревности о вѣрѣ, беремъ законодательствовать въ области церкви, то позвольте спросить, а среди насъ есть епископы? Какъ же мы

сейчасъ въ собраніи мірянъ и пресвитеровъ возьмемся законодательствовать въ области церкви, не только не имѣя въ средѣ своей высшихъ носителей благодати и церковной власти, но дѣйствуя вопреки тому, что церковная власть намъ внесла. Сторонники права Государственной Думы обсуждать проектъ приходскаго устава не только въ предѣлахъ проекта вѣдомства, но и со включеніемъ въ него проекта нормального устава православнаго прихода, выработаннаго IV отдѣломъ предсоборнаго присутствія, ссылаются въ оправданіе своего притязанія на авторитетъ предсоборнаго присутствія. Они говорятъ: мы не вносимъ ничего своего, мы лишь слѣдуемъ за предсоборнымъ присутствіемъ—авторитетнымъ церковнымъ установленіемъ, состоявшимся изъ іерарховъ, священниковъ, ученыхъ канонистовъ, богослововъ и т. п. Представители этого взгляда забываютъ, что предсоборное присутствіе работало для собора, т. е. для церковнаго законодательнаго органа; оно никогда не предполагало, чтобы его труды получали дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ свѣтскаго государственнаго законодательства; напротивъ того, предсоборное присутствіе стояло на строгой почвѣ церковной автономіи, отводило государственному законодательству лишь самую узкую область опредѣленія внѣшнихъ правъ церкви и предметовъ, требующихъ отпуска средствъ государственнаго казначейства. Въ частности же изъ проекта приходскаго устава были рассмотрѣны общимъ собраніемъ присутствія только двѣ статьи. Отдѣлъ IV, выработанный проектомъ, имѣлъ лишь значеніе подготовительной комиссіи и не шель дальнѣе составленія предварительнаго проекта. Какова была бы судьба проекта въ общемъ собраніи присутствія трудно предвидѣть; нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что опредѣленіе прихода дано предсоборнымъ присутствіемъ совершенно противоположное тому, которое было выработано IV отдѣломъ.

Главное же имѣть въ оцѣнкѣ значенія предсоборнаго присутствія то обстоятельство, что постановленія его не были покрыты авторитетомъ никакой церковной власти, само же оно ни въ какомъ смыслѣ церковной власти не представляетъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, я, ревнуя не меньше прочихъ здѣсь присутствующихъ о благи церкви, не нахожу въ себѣ силы стать на ту точку зрѣнія, на которую предлагаетъ намъ стать докладчикъ.

Наконецъ, приводится еще доводъ. Намъ говорятъ, что такъ какъ церковная власть сама этого не дѣлаетъ, такъ какъ вѣдомство въ теченіе 9 лѣтъ дѣятельности Государственной Думы въ извѣстномъ направленіи не пожелало прислушиваться къ ея голосу, то мы поставлены въ необходимость дѣйствовать теперь сами. Но вѣдь, господа, какими бы ни прикрываться добрыми побужденіями, но все же мы не должны скрывать отъ себя того, что то, что мы собираемся сдѣлать, есть насиліе надъ Церковью. Увы, русская государственная власть не стѣснялась дѣлать этихъ насилій. Мы видѣли какъ у русской православной Церкви было отнято ея право управленія, мы видѣли, какъ у той же Церкви было насильственнымъ актомъ государственной власти отнято почти все ея имущество. Господа, не будемъ ли мы присутствовать при третьемъ актѣ, когда русское народное представительство, являющееся поборникомъ законности и защитникомъ правъ всѣхъ народностей исповѣданій, явится насильникомъ по отношенію къ русской православной Церкви и отнять у нея законодательное право? На вѣдомствѣ лежитъ тяжелейшій грѣхъ въ томъ смыслѣ, что оно поставило насъ лицомъ къ лицу съ этимъ тяжелымъ драматическимъ положеніемъ, но вѣдь, господа, изъ того, что какая-нибудь чужая хранина плохо охраняется, стражъ дремлетъ, еще не явствуетъ, что каждый можетъ войти въ эту хранину и расхитить ея достояніе. Я думаю, что наоборотъ, чѣмъ

слабѣе въ данномъ случаѣ церковная организация, чѣмъ болѣе въ теченіе 200 лѣтъ принимали ея права, тѣмъ осторожнѣе, тѣмъ внимательнѣе, тѣмъ бережнѣе должны мы относиться къ этимъ правамъ. Позволю себѣ здѣсь укрѣпить мою точку зрѣнія ссылкой на 8-е правило III Вселенскаго собора, въ которомъ между прочимъ высказано именно нравственное сужденіе, но такое, которое, мнѣ кажется, именно сейчасъ въ высшей степени уместно привести. «Да не преступаются правила отецъ, говорить соборъ, да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскаго: и да не утратимъ по малу, непримѣтно, тоя свободы, которыя даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ». Такими словами предостерегаетъ соборъ епископовъ; коими болѣе широкимъ предупрежденіемъ должны звучать его слова для мірскихъ властей, стремящихся вторгнуться въ церковную жизнь. Если мы сейчасъ, повинуясь нашему чувству, грубо вторгнемся въ область Церкви, то не погрѣшимъ противъ этого сужденія Вселенскаго собора. Да, мы сейчасъ находимся въ очень тяжеломъ положеніи — мы, люди церковные, люди, любящіе Церковь. Съ одной стороны мы видимъ, что положеніе таково, что несомнѣнно откладывать дальшее существенныя преобразованія въ области Церкви невозможно. Съ другой стороны мы видимъ, что вѣдомство упорно не идетъ намъ навстрѣчу. Возьмемъ хотя бы для примѣра ту же область приходскаго преобразованія. Вѣдь въ первый же годъ созыва III Государственной Думы она опредѣленно высказалась за его необходимость. Что же въ теченіе 10 лѣтъ мы видѣли? Путешествіе безконечное этого проекта по разнымъ внутри-вѣдомственнымъ коммисіямъ. Но это еще не бѣда. Я понимаю, что вѣдомство можетъ сказать, что вопросъ надо зрѣло обдумать. Десять разъ отиѣрь, а одинъ разъ отрѣжь. Все это вѣрно, но сильна ли увѣренность нашего русскаго на-

селенія въ томъ, что вѣдомство дѣйствительно медлитъ только изъ осторожности, только изъ желанія болѣе обдуманно поступить. Не раздаются ли голоса съ мѣстъ, что: да сдѣластъ ли вѣдомство само, безъ помощи Государственной Думы, все, чего жаждетъ русское православное населеніе. Мнѣ непріятно это говорить, но я боюсь, что вѣдомство дало слишкомъ много основаній сомнѣваться въ его добромъ желаніи идти навстрѣчу преобразованіямъ въ области Церкви. Я думаю, что если бы мы сейчасъ остановились передъ этимъ дѣломъ, если бы мы почтительно отступили передъ правами Церкви, то гдѣ-то тамъ, на мѣстахъ, у людей, которые не могутъ со всей тонкостью разобраться въ этихъ вопросахъ, не вызовутъ ли это изрыда негодованія по отношенію къ намъ. Не скажутъ ли намъ: вы, Государственная Дума, гдѣ, на которыхъ мы возлагали все наше упованіе и вы не оправдали нашихъ надеждъ. Вѣдь вотъ въ какое положеніе поставило насъ вѣдомство своимъ полымъ, сознательнымъ или безсознательнымъ промедленіемъ въ этомъ дѣлѣ. Оно подорвало вѣру въ населеніи, что вѣдомство пойдетъ навстрѣчу его желаніямъ. Доказательство этому есть. Въ теченіе 10-ти лѣтъ говоримъ о приходѣ и за это время вѣдомство ничего или почти ничего не сдѣлало для того, чтобы подготовить къ жизни приходскую реформу. Лишь въ послѣдніе дни въ печать стали проникать свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ въ этомъ смыслѣ. Возьмите указъ Синода 18 ноября 1905 года; онъ, по моему мнѣнію, не такъ мертвень и нежизнеспособень, какъ о томъ принято говорить. Если бы на мѣстахъ церковныя власти, а наверху вѣдомство со всѣми своими силами воздѣйствія на пресвященныя задалось дѣйствительно цѣлью ввести въ жизнь и двинуть приходское дѣло, на основаніи указа 18 ноября 1905 года, то многое могли бы сдѣлать, но на дѣлѣ ничего не сдѣлано. Указъ 18 ноября остался напеча-

таннымъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Епископы, которые хотѣли ввести приходскую жизнь, вмѣстѣ сочувствія нашли глухое недоброжелательное сопротивленіе со стороны церковныхъ правящихъ круговъ. Вотъ, господа, та драматическая для меня позиція, въ которой мы сейчасъ находимся. Извольте или нарушить права Церкви, или находиться подъ страхомъ возможности на неопредѣленное будущее отложить самые существенные церковные вопросы. Если бы церковная власть дѣйствовала съ нами «единими усты и единымъ сердцемъ», то неужели бы этотъ приходской проеѣтъ не прошелъ бы у насъ въ 5 минутъ. Да несомнѣнно бы прошелъ, если бы мы имѣли глубокую увѣренность въ томъ, что церковная власть широко и откровенно пойдетъ на встрѣчу установленію приходской жизни. Здѣсь господинъ Товарищъ Оберъ-Прокурора говорилъ намъ, что вѣдомство пойдетъ навстрѣчу. Мы 10 лѣтъ этого ждали и не дождались. Теперь же мы поставлены въ тяжкое для православнаго мыслящаго человѣка положеніе. Я не буду повторять въ чемъ для насъ состоитъ задача. Обращаюсь въ заключеніе къ опредѣленію личнаго моего положенія. Я чловѣкъ принципа, и что бы намъ ни говорили, чѣмъ бы намъ ни грозили извнѣ, я скажу, что моя рука не подымется на нарушеніе принципа. Я буду голосовать противъ включенія статьи 7-й не потому, чтобы не сочувствовалъ ей или признавалъ не вполне невозможной, но потому, что нахожу, что опредѣленіе порядка поставленія членовъ причта есть дѣло Церкви и только ей одной.

Отъ редакціи. По поводу сдѣланныхъ въ помѣщенной выше рѣчи члена Государственной Думы В. П. Шейна по вопросу о приходѣ заявленій, что Вѣдомство Православнаго Исповѣданія замедлило съ дѣломъ приходскаго преобразованія, что въ теченіе 10 лѣтъ имъ ничего или почти ничего

не сдѣлано для того, чтобы подготовить къ жизни приходскую реформу, что указъ Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 года объ устроении церковно-приходской жизни остался лишь напечатаннымъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «епископы, которые хотѣли ввести приходскую жизнь, вмѣсто сочувствія наши глухое недоброжелательное сопротивление со стороны церковныхъ правящихъ кругомъ»,—представляется необходимымъ сдѣлать слѣдующее разъясненіе:

Вопросъ о надлежащей организаціи православнаго прихода былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, разсматривавшихся въ Святѣйшемъ Синодѣ въ послѣднее десятилітіе. При выработкѣ устава о приходѣ надлежало предусмотрѣть всѣ тѣ обстоятельства, которые могли бы содѣйствовать оживленію религіозно-нравственной и просвѣтительной дѣятельности въ приходскихъ. Необходимо было построить уставъ на основахъ церковныхъ каноническихъ. Необходима была самая тщательная редакція не только отдѣльныхъ параграфовъ, но и буквально каждаго отдѣльнаго слова въ уставѣ: всякая не только неправильность, но даже неточность могла сопровождаться, при принятіи устава, крайне нежелательными для Церкви и жизни прихода послѣдствіями. Такимъ образомъ, если вѣдомство въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ разсматривало настоящій вопросъ, то руководилось въ этомъ случаѣ только однимъ побужденіемъ—дать православному приходу возможно лучшее устройство.

Вѣдомство Православнаго Исповѣданія принимало мѣры и къ тому, чтобы подготовить къ жизни приходскую реформу. Въ опредѣленіи 18 ноября 1905 года «объ устроении церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраний Святѣйшій Синодъ обращалъ особое вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на необходимость приложить всѣческія старанія къ оживленію приходской жизни, помня, что «дальнѣйшее отлагательство сего важнаго дѣла со-

всѣмъ нежелательно». Какое важное значеніе придавалось этому вопросу, можно видѣть изъ того, что бывший тогда Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ князь А. Д. Оболенскій обращался съ циркулярнымъ письмомъ (отъ 7 декабря 1905 года за № 8671) ко всѣмъ губернаторамъ, предводителямъ дворянства, городскимъ головамъ, предсѣдателямъ земскихъ управъ, просилъ ихъ содѣйствія епархіальнымъ властямъ и приходскому духовенству въ возложенномъ на нихъ Святѣйшимъ Синодомъ великомъ дѣлѣ благоустроения приходствъ.

Рядъ послѣдующихъ постановленій Святѣйшаго Синода, касающихся приходской жизни, также свидѣлствуютъ о томъ, что Святѣйшій Синодъ всемірно содѣйствовалъ проведенію въ жизнь идеи обновленія прихода и тѣснаго взаимообщенія пастырей и прихожанъ. Въ правилахъ о миссіи 1908 г. главное значеніе въ миссіонерскомъ дѣлѣ отводится приходской миссіи, причемъ особенное вниманіе обращается на организацію приходскихъ обществъ и кружковъ ревнителей православія. Вовсю, по инициативѣ Святѣйшаго Синода, открываются братства и религіозно-просвѣтительныя общества. Нѣкоторые изъ этихъ братствъ—и именно братства трезвости получили, какъ извѣстно, такое широкое распространеніе, что потребовалось объединеніе ихъ въ лицѣ центрального Александро-Невскаго братства въ Петроградѣ. Священно-церковнослужители допущены къ участію въ приходскихъ кредитныхъ товариществахъ. Предсѣдателямъ церковныхъ старостъ дано право участвовать въ епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Во время войны призваны къ жизни приходскіе попечительные совѣты. Всѣ эти и имъ подобныя распоряженія высшей духовной власти несомнѣнно имѣли значеніе подготовительныхъ къ воспріятію приходской реформы мѣропріятій.

Наблюдавшееся въ епархіяхъ оживленіе церковно-приходской жизни встрѣчало не противодѣйствіе, а наоборотъ, самое благо-

желательное отношеніе со стороны церковныхъ правящихъ круговъ. Примѣры широкаго развитія приходскихъ совѣтовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (какъ, напр., въ Орловской) и приходскихъ братствъ—въ каждомъ изъ приходоѡвъ Кіевской и Черниговской епархій могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, что оживленіе приходской жизни—вполнѣ отвѣчало и отвѣчаетъ желаніямъ Святаго Суда.

КТО ВИНОВАТЬ 1)?

I.

Всегда много больныхъ душой, всегда много и острыхъ вопросовъ. Они своими острыми углами какъ бы впираются въ болѣющую сомнѣніями, исками, желаніями душу. Но особенно много боли чувствуется въ живой душѣ въ дни народныхъ потрясеній, особенно мучительными и, повидимому, неразрѣшимыми являются острые вопросы тогда, когда они дѣлаются въ слѣдствіе условій переживаемаго времени неустранимыми никакими усиліями разсудка, никакими напряженіями воли, не рѣдко привыкающей къ нарочитому самоустраненію отъ нравственно тяжелаго и въ то же время необходимаго.

Нынѣ весь христіанскій міръ переживаетъ никогда небывалое потрясеніе.

1) Разрѣшить этотъ вопросъ сдѣлана была попытка на одномъ изъ собраній въ «Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви». Кто виноватъ въ томъ, что ни дѣти, ни родители, не смотря даже на переживаемыя тяжкія событія, не идутъ въ Церковь, не ищутъ въ ней для себя обновленія и утѣшенія, а если и рѣшатся искать, то не находятъ? Впечатлена была мысль, нужно сказать, наиболее распространенная въ нашемъ обществѣ,—что виновато духовенство православной Церкви. Правда ли это? Нужно повнимательнѣе отнестись къ этому вопросу и по возможности всесторонне и, конечно, безпристрастно рассмотреть его.

Кажется сдвинулось со своего основанія все, чѣмъ жило человѣчество и безъ чего повидимому невозможно было жить человѣку. Невыразимо больно на душѣ. Чувствуется, что необходимо, и притомъ сейчасъ, именно въ данную минуту, разрѣшить безповоротно всѣ существеннѣйшіе вопросы жизни, и изъ нихъ важнѣйшіи—гдѣ и какъ искать успокоенія взволнованной душѣ, мятущейся, рѣшительно выведенной изъ равновѣсія душѣ, сердцу, заболѣвшему всеми мучающими неудовлетворенности,—сердцу, ищущему правды, истины, добра, согревающимъ и оживляющимъ лучей истиннаго свѣта и потерявшему пути въ эту нить, особенно нить, столь необходимую область духовной жизни. Вездѣ, по всему лицу христіанскаго міра это чувствуется. Но особенно у насъ на Руси. Душевные страданія нашего мыслящаго, еще окончательно не уморившаго въ себѣ высшихъ запросовъ духа общества тѣмъ сильнѣе, тѣмъ мучительнѣе, что если и не вездѣ вполнѣ сознательно, то инстинктивно почти всеми нами чувствуется, что вотъ тутъ, рядомъ съ нами истина, то и есть, она жива, она вѣдь только недавно, какъ бы утеряна. Стоитъ рядомъ съ нашей въ конецъ изнервничавшей интеллигенціей великій народъ. Высятся надъ воюющимъ, страдающимъ отъ потери мѣсты и источниковъ духовно удовлетворяющей пищи миромъ храмы Божіи. Слышатся призывы къ молитвѣ, къ покаянію, къ посту. И великій народъ, несущій на своихъ могучихъ раменахъ страшныя тяжести страшной, безпримѣрной войны, въ какомъ-то величавомъ душевномъ спокойствіи стоитъ подъ ударами грозной бури. Гдѣ онъ черпаетъ силы для борьбы съ громами и молніями текущей современности? Любуютъ порой неудержимо и по его лицу слезы. Омрачается и его чело скорбію. Но—услышитъ онъ гласъ церковный, идетъ въ храмъ Божій... и здѣсь сила невѣдомая утираетъ слезы на очахъ его, снимаетъ покровъ печали съ чела его.

Не здѣсь ли источникъ, все и вся испѣляющей? Не здѣсь ли для души сокрыто все необходимое для ея жизни, для разрѣшенія вѣковѣчныхъ вопросовъ? А народъ-то вѣдь нашъ! И мы, и онъ—одно вѣдь. И мы, какъ и онъ, въ этихъ же храмахъ воспріяли то имя, о которомъ, къ сожалѣнію, часто, а иногда и совсѣмъ забывали. Это имя—христіанствъ. Это имя—православный...

Церковь Христова, Церковь Божія, Церковь православная,—вотъ великія, для многихъ новыя, но для всѣхъ еще умѣющихся страдать особенно нынѣ привлекательныя слова. Къ ней нужно идти за разрѣшеніемъ мучительно-больныхъ вопросовъ, въ ней нужно искать умротоверенія взволнованной до самыхъ глубинъ души. Но какъ войти въ Церковь-то Божію? Гдѣ двери-то въ нее? Вотъ храмъ. Слышать ухо плѣніе, чтеніе, слово. Вотъ склонились главы молящихся и видно, видно, какъ разглаживаются морщины измученныхъ лицъ, какъ вмѣсто печали, тревогъ на лицахъ молящихся появляется что то новое, казая-то тихая не то грусть, не то радость сходитъ оттуда, сверху и осѣиваетъ человѣка... Не почему же у меня нѣтъ ничего подобнаго? Почему слышу слова, но они не трогаютъ меня? Слышу плѣніе, но оно не доходитъ до внутренняго слуха,—слуха сердечнаго. Слышу поученіе, но оно рѣшительно не удовлетворяетъ меня. Да, не удовлетворяетъ, хотя вотъ тутъ у рядомъ стоящаго оно и вызвало слезы какія-то, хотя вотъ тутъ рядомъ у стоящихъ вижу самое высокое напряженіе и мысли, и чувства, и даже воли. Почему же? Да потому, что я не могу войти въ Церковь. Не вижу дверей въ нее. Не вижу лучей свѣта въ ней. И умъ, и сердце, и воля остаются холодными. Чувствуется, что какая то стѣна стоитъ между моимъ міромъ и міромъ церковнымъ. И еще больше становится на душѣ. Еще громче вопіеть истомившееся по правдѣ сердце...

Кто же виноватъ въ томъ, что двери Цер-

кви Христовой закрыты для такъ называемой интеллигенціи нашей? Почему она, бросаясь изъ стороны въ сторону, отъ буддизма къ ницшеанству, отъ Маркса къ Толстому и обратно, почему она, явно неудовлетворенная и социалистическими возжелѣніями и «ключами счастья», откопанными гдѣ-то на днѣ нечистыхъ ямъ, и послѣдними словами науки, и автономной нравственностію, — почему она, чувствуя, что вотъ именно въ Церкви Божіей, въ Христовомъ ученіи заключается истина, никакъ не можетъ ни войти въ Церковь, ни усвоить надлежащаго ученія Богооткровеннаго? Кто виноватъ?

II.

Оказывается—виноваты Церковь и духовенство. Для многихъ же, не умѣющихъ разбираться иногда и въ существеннѣйшихъ вопросахъ,—виноваты или просто Церковь, или тоже просто духовенство. Виновата Церковь, потому что она неблагоустроена; живетъ въ давно отжившихъ формахъ; не идетъ въ своемъ развитіи въ уровень вѣка. Все въ ней какъ бы замерло. Ея ученіе не развивается. Ея дисциплина слишкомъ аскетична, остается такою же, какою явилась во времена вселенскихъ соборовъ, поборится на такъ называемыхъ канонахъ, превращенныхъ въ недвижимыя камни—для свободной мысли человѣка и превращаемыхъ въ легко подвижный матеріалъ для тѣхъ, кто такъ или иначе заинтересованъ въ ихъ неисполненіи. Она—Церковь Православная—вообще не имѣетъ, по однимъ,—того духа постоянной приспособляемости къ задачамъ и потребностямъ времени, какая замѣчается въ протестантскихъ общинахъ,—а по другимъ,—той авторитетности, силы воли, какія существуютъ въ католицизмѣ. Чтобы Церковь стала доступной,—она должна подвергнуться преобразованіямъ. Нуженъ соборъ. Нужно иное устройство прихода. Нужно выборное духовенство. Нужны преобразованія суда Церковнаго. Для однихъ

нуженъ патриархъ, для другихъ необходимы реформы съ уклономъ къ пресвитеріанству. Для однихъ — мѣшаетъ дѣлу спасенія алчущихъ и жаждущихъ спасенія съ Церковію оберъ-прокуроръ. А другимъ заграждается путь къ спасенію, къ оживленію духовной жизни народа — производя, чрезмѣрное увеличеніе власти епископата. Языкъ церковныхъ пѣнопѣній непонятенъ. Службы церковныя — длинные, посты утомительны. Слишкомъ строга Церковь въ сохраненіи брака, — неподвижно она стоитъ въ вопросѣ брака-развода на тяжелыхъ, крайне оскорбительныхъ, унижительныхъ и совершенно не дѣйствительныхъ формахъ и приемахъ доказательствъ. Однимъ словомъ выходитъ: между Церковію и устремившимися нынѣ къ ней стоять сама же Церковь, не допускающая къ себѣ послѣднихъ.

Не менѣе виновато и духовенство. Школа духовная — совершенно не удовлетворительна. Она и схоластична, и построена на томъ основаніи, чтобы всѣхъ и желающихъ и не желающихъ неизбежно вести къ священству. Высшее духовенство чрезмѣрно богато, совершенно не брезжетъ интересами низшаго духовенства. Оно же не учительно, угнетено свѣтскою властію, безволие и превратилось въ высшее чиновничество, занято только бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Низшее духовенство — приходскіе священники и тѣмъ болѣе другіе клирики и необразовано, и неучительно, и бѣдно, и забыто! Проповѣдь дѣлать схоластичизмомъ, не слышно въ ней живыхъ тоновъ, не убѣдительна она — и больше всего имѣетъ предметами своими вопросы давнымъ-давно известные, всѣмъ набившіе оскомину. Не первонныя публичныя выступленія духовныхъ лицъ страдаютъ тѣми же недостатками. Указываютъ иногда, что въ современной мучительной отчужденности отъ Церкви ищущихъ обновленія духовнаго въ Церкви виновата семья. Но кто же сдѣлалъ такую семью? Кто виноватъ, что родители стали чуждыми

Церкви и не сумѣли и не умѣютъ своихъ дѣтей воспитывать въ церковномъ духѣ? Конечно, духовенство. Оно и раньше и теперь не учило и не учитъ; оно не имѣло и не имѣетъ вліянія на семью образованныхъ людей. Оно превратилось и для образованныхъ и для необразованныхъ — въ чиновничество...

Много и другихъ винъ большихъ и малыхъ находятъ и въ Церкви и въ духовенствѣ. И, обвинивши Церковь и духовенство, считаютъ свое дѣло какъ бы законченнымъ и бросаются съ легкимъ сердцемъ на исканія своихъ путей къ удовлетворенію духовной жажды. И бродятъ по разнымъ дѣбрямъ человѣческихъ измышлений, фантастическихъ умеченій, разнымъ якобы научнымъ или моральнымъ системамъ, нерѣдко погружаясь въ такую темную суету, которая совершенно скрываетъ въ члѣвкѣ его человѣческое достоинство и исканіе правды Божіей. Происходить часто же самое, что было и есть у насъ въ россіи. Оттолкну люди отъ Церкви за ея, по ихъ мнѣнію, неправды, стали искать въ ея ограды спасенія и путей истинныхъ и обратились въ дырниковъ, красносмертовъ, скопцовъ, яѣтовцевъ и т. д. Оттолкну наши интеллигенты отъ Церкви и не могутъ найти въ нее дверей — и обратились въ буддистовъ съ нирваной, въ спиритовъ съ окультизмомъ, въ толстовцевъ, въ индусовъ и просто въ нигилистовъ и т. д. Очугились и образованные и необразованные отщепенцы на одной плоскости, только подъ разными наименованіями. Неучены и неграмотные своимъ умомъ дошли до того же, до чего посты долгихъ истаній въ книгахъ, и въ жизни, въ наукахъ (якобы) и въ самихъ себѣ дошли подъ разными ярлыками образованные и грамотные люди.

К. М.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Большая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г. г. *)

Х.

Распоряженія Святейшаго Синода по учебнымъ дѣламъ во время войны.

Начало учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ въ 1914—1915 учебномъ году.—Прекращеніе дѣйствія льготъ по отбыванію воинской повинности для учащихся.—Пріемъ эвакуированныхъ учащихся.—Занятіе шевельныхъ помѣщеній подъ военныя надобности и организація учебныхъ занятій въ такихъ случаяхъ.—Экзамены.—Начало новаго учебнаго года.—Эвакуированныя школы.—Льготы поступающимъ и учащимся изъ военныхъ семей.—Добровольцы.—Иностранцы подданные.—Работа школы на войну.—Увѣщаніе памяти павшихъ на брани.—Всероссійскій съѣздъ законоучителей.—Высшіе женскіе богословско-педагогическіе курсы.

Начало войны вызвало вопросъ о началѣ учебныхъ занятій—прежде всего въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учебный годъ начинается съ конца августа, а затѣмъ и въ церковныхъ школахъ, приступающихъ къ занятіямъ нѣсколько позднее. Въ концѣ юлія 1914 года Святейшій Синодъ, «въ виду получаемыхъ запросовъ отъ начальствъ духовно-учебныхъ заведеній, признавая весьма нежелательнымъ безъ особой нужды нарушать правильное теченіе учебной жизни», опредѣлилъ начать занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ опредѣленное уставами сихъ учебныхъ заведеній время; въ мѣстностяхъ же, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, учебныя занятія начинать только по сношеніи съ военнымъ начальствомъ¹.

Такое же распоряженіе было сдѣлано и въ отношеніи церковныхъ школъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ².

Однако, тотчасъ же вслѣдъ за этимъ

пришлось давать разрѣшенія по отдѣльнымъ ходатайствамъ на отсрочку учебныхъ занятій: въ однихъ мѣстахъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній помѣщены были ратники, въ другихъ зданія заняты были проходившими войсками или запасными госпитальями, въ третьихъ ощущалась пограничная тревога, препятствовавшая правильному сбору учащихся.

Огромное скопленіе войскъ въ пограничныхъ губерніяхъ не могло не отразиться въ особенно сильной степени на правильности занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ контингентъ учащихся былъ не мѣстный городской, а пріѣзжій съ разныхъ концовъ губерній. Прервано было обычное дѣйствіе путей сообщенія, занятія были подъ военныя надобности многія помѣщенія не только общественныя, но и частныя. Въ некоторыхъ мѣстахъ подготавливалась эвакуація³.

Военныя обстоятельства вносили измѣненія и во внутреннюю жизнь духовно-учебныхъ заведеній. По запросу Особого Совѣщанія при Военномъ Министерствѣ, Святейшій Синодъ далъ заключеніе, что съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, къ прекращенію на время войны дѣйствія статьи 63 Устава о воинской повинности и примѣчаній къ ней, предусматривающихъ для окончившихъ курсъ духовно-учебныхъ заведеній лицъ годичную отсрочку для поступленія въ духовное званіе⁴.

Высочайше утвержденнымъ 30 сентября 1914 года положеніемъ Совѣта Министровъ, въ цѣляхъ пополненія убыли въ офицерскомъ составѣ дѣйствующей арміи, военному министру представлено было привлечь въ 1914 году въ войска воспитан-

*) Продолженіе. См. № 14 «Церк. Вѣдом.» с. г. 1 «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 31 іюля 1914 г. № 6747.

² «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: журналъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 5—12 августа 1914 г. № 553.

³ Опредѣленія 1914 г. 2 августа № 6839, 4—5 августа № 6930, 7—8 августа № 6999 и 7009, 9 августа № 7080, 9—10 августа № 7094 и 7118, 12 августа № 7175, 7205, 7228 и журналъ 25—26 августа 1914 г. № 44 и др.

⁴ Опредѣленіе 8—9 августа 1914 г. № 7032.

никовъ высшихъ учебныхъ заведеній, пользующихся отсрочками для окончанія курса ⁵. Воспитанниковъ этихъ, для подготовки ихъ къ офицерскому званію, имѣлось въ виду опредѣлять въ военно-учебныя заведенія съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ. Имъ предоставлены были нѣкоторые льготы какъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности, такъ и въ отношеніи обратнаго ихъ пріема по окончаніи войны въ высшія учебныя заведенія. Засимъ, въ связи съ восполнѣніемъ Высочайшаго утвержденія въ 14 день ноября 1914 года положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ специальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ восьмимѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ, приведенныя льготы были, Высочайше утвержденнымъ 9 января 1915 года положеніемъ Совѣта Министровъ, распространены и на воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, поступившихъ въ указанные спеціальныя военно-учебныя заведенія.

Предположенное привлеченіе воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, на изложенныхъ основаніяхъ, въ военно-учебныя заведенія не было осуществлено въ 1914 году въ силу того обстоятельства, что всѣ вакансіи были заняты лицами, добровольно пожелавшими поступить въ эти учебныя заведенія. Однако, военный министръ, въ виду возможности случаевъ незамѣщенія вакансій поступающими по собственной волѣ въ военно-учебныя заведенія и во вниманіе къ необходимости пополненія наблюдаемой значительной убыли офицерскаго состава дѣйствующей арміи, вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о продленіи на 1915 годъ предоставленнаго ему права привлеченія въ войска пользующихся отсрочками для окончанія курса воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. При этомъ онъ признавалъ соответственнымъ предоставить имъ всѣ данныя ранѣ льготы. Особымъ журналомъ

⁵ Опредѣленіе 4 октября 1914 г. № 9065.

Совѣта Министровъ 31 января 1915 года, Высочайше утвержденнымъ 14 февраля 1915 года, было предоставлено военному министру право привлечь въ войска и въ 1915 году молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній на прежнихъ основаніяхъ ⁶.

Позднѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было объявлено, что при предположенномъ съ 1 февраля по 5 марта 1915 года досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1915 года положено руководствоваться слѣдующими правилами: 1. отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучавшимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежащимъ призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году, предоставлялись на общихъ, изложенныхъ въ статьѣ 61 и прим. 1 къ ней Уст. воин. пов. (по прод. 1912 г. и по Своду) основаніяхъ, но тѣмъ изъ призванныхъ 1915 года, кои оканчивали курсъ въ томъ жъ году, отсрочки давались до 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за сдачей выпускныхъ или государственныхъ экзаменовъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебныхъ заведеній до окончанія курса; 2. отсрочки, предоставленныя въ предшествовавшіе призывы молодымъ людямъ, состоявшимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, либо получившимъ выпускныя свидѣтельства изъ Университетовъ и оканчивавшимъ образованіе въ 1915 году, сохраняли силу лишь до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за сдачей ими выпускныхъ или государственныхъ экзаменовъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебныхъ заведеній до окончанія курса; 3., отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучавшимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежащимъ призыву къ

⁶ Опредѣленіе 26 февраля 1915 г. № 1607.— Приказомъ по военному Вѣдомству 6 марта 1915 г. № 113 утверждены Временныя правила о порядкѣ привлеченія въ войска воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. По этимъ правиламъ (п. 5) не подлежали привлеченію на военную службу воспитанники старшихъ курсовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.— Опредѣленіе 17—20 апрѣля 1915 г. № 2955.

исполненію воинской повинности въ 1915 году, назначались на основаніи статей 61—61⁵ Уст. воин. пов. (по прод. 1912 г.); 4. для лицъ, призываемыхъ въ 1915 году и окончивавшихъ въ томъ же году курсъ средняго учебнаго заведенія, отсрочки давались до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за окончаніемъ выпускныхъ экзаменовъ, или до выбытія ихъ изъ учебныхъ заведеній ранѣе окончанія курса; до того же срока сохранялось дѣйствіе отсрочекъ, предоставленныхъ въ прежніе призывы лицамъ, состоявшимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и окончивавшимъ оныя въ 1915 году. Въ отношеніи лицъ, обучавшихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (прилож. къ ст. 61, второй разрядъ), установлено было, что тѣ изъ нихъ, кои окончивали курсъ въ 1915 году и въ томъ же году подлежали призыву, могли воспользоваться отсрочками по воинской повинности до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за окончаніемъ курса или выбытіемъ ихъ изъ учебнаго заведенія. Изложенные сроки подлежали примѣненію и въ отношеніи молодыхъ людей, получившихъ отсрочки для окончанія образованія въ порядкѣ ст. 61⁵ Уст. о воин. пов. (по прод. 1912 г.), или коимъ отсрочки были даны въ изъятіе изъ общихъ правилъ. По содержанію этихъ правилъ были преподаны указанія и разъясненія учебнымъ заведеніямъ духовнаго Вѣдомства въ циркулярномъ указѣ⁷.

Имѣя въ виду, что учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ переезда ихъ, по военнымъ обстоятельствамъ, изъ пограничныхъ губерній во внутреннюю Россію, могутъ обращаться къ начальствамъ сихъ заведеній съ просьбами о приѣмѣ ихъ въ соответствующіе классы для продолженія образованія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ вѣранныхъ ихъ попеченію духовно-учебныхъ заведеній при-

нимать таковыхъ учащихся изъ другихъ епархій въ соответствующіе классы сверхъ комплекта, въ соответствии съ размѣрами училищныхъ помѣщеній⁸.

Жестокіе бои въ началѣ войны дали огромное число раненыхъ и военнопленныхъ, а также вызвали необходимость широкаго призыва запасныхъ и ратниковъ. Для размѣщенія всѣхъ этихъ лицъ имѣющихся въ распоряженіи военнаго начальства зданія и учрежденія оказались далеко недостаточными. Явилась необходимость занимать въ широкомъ размѣрѣ помѣщенія невоеннаго вѣдомства, и на этотъ предметъ Верховнымъ Главнокомандующимъ въ приказѣ 22 августа 1914 года за № 4 установленъ былъ слѣдующій порядокъ: «Въ случаѣ необходимости занять помѣщенія для вышеуказанныхъ надобностей въ войсковомъ районѣ, войсковые начальники обращаются объ отводѣ ихъ непосредственно къ лицамъ, въ ближайшемъ вѣдѣніи которыхъ находятся намѣченныя къ занятію помѣщенія, каковыя должны быть немедленно предоставлены военному начальству. Помѣщенія невоеннаго вѣдомства въ тыловомъ районѣ должны быть занимаемы по общимъ указаніямъ губернаторовъ, для чего войсковымъ начальникамъ надлежитъ съ требованіемъ объ отводѣ необходимыхъ помѣщеній обращаться къ высшей гражданской администраціи даннаго пункта, каковая должна немедленно отвѣсти подходящее помѣщеніе въ соответствии указаній подлежащаго губернатора»⁹.

Уже къ началу учебнаго года выяснилось, что «во многихъ» духовно-учебныхъ заведеніяхъ не было возможности приступить къ занятіямъ. Учебный Комитетъ вынужденъ былъ считаться съ этимъ явленіемъ и попытаться организовать занятія при наличныхъ условіяхъ. По журналу Комитета Святѣйшій Синодъ поручилъ епар-

⁸ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе 28 августа 1914 г. № 7811.

⁹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 37: опредѣленіе 5—6 сентября 1914 г. № 8028.

⁷ Циркулярный указъ 24 ноября 1914 г. № 25.

хіальнымъ просвященнымъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ зданія духовно-учебныхъ заведеній въ полной мѣрѣ или отчасти уступлены подѣ помѣщеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ, принять всѣ мѣры къ продолженію учебныхъ занятій въ остающейся части помѣщеній или въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ духовенству, частнымъ лицамъ, или другимъ Вѣдомствамъ, причемъ вести учебныя занятія не только въ утренніе или дневные, но и въ вечерніе часы, въ двѣ смѣны; воспитанникамъ, жившимъ ранѣе въ общежитіи, дозволить жить на частныхъ квартирахъ, съ выдачею стипендій на руки помѣсячно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не представлялось возможности начать учебныя занятія за неизмѣнимъ соответствующихъ помѣщеній или пришлось бы прекратить начатія учебныя занятія съ отпускомъ учащихся въ дома родителей и родственниковъ, Правленіямъ и Совѣтамъ гмѣнялось въ обязанность тѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которые не могли перейти для продолженія образованія въ другія духовно-учебныя заведенія, выдать или по крайней мѣрѣ указать книги и пособія по тѣмъ предметамъ, по коимъ учащіеся могли бы готовиться въ домахъ родителей и родственниковъ, указать, что имъ слѣдуетъ готовить, а также дать темы для письменныхъ работъ и поученій. Старшіе воспитанники и воспитанницы могли имѣть практическія занятія въ церковныхъ школахъ. Указаніе матеріала для домашнихъ занятій слѣдовало давать съ такимъ расчетомъ, чтобы, когда явилась бы возможность начать учебныя занятія, можно было по нѣкоторымъ предметамъ, по которымъ учащіеся готовились дома, сократить количество уроковъ, увеличивъ число уроковъ по другимъ предметамъ, прохожденіе коихъ было бы затруднительно для воспитанниковъ безъ помощи учителя. Преподаватели обязывались давать руководственные указанія обращающимся къ нимъ учащимся и разъясненія недоразумѣній, возникающихъ при самостоятельныхъ занятіяхъ учебными предметами.

Они же обязаны были, въ случаѣ невозможности классныхъ учебныхъ занятій въ первое полугодіе, заблаговременно выработать учебный планъ на второе полугодіе съ такимъ расчетомъ, чтобы программы были пройдены и учебный годъ былъ законченъ безъ существенныхъ сокращеній. Имъ же предложено было, гдѣ проходили классныя занятія, собирать учащихся въ свободное отъ занятій время для ознакомленія съ ходомъ военныхъ дѣйствій. Святѣйшій Синодъ приглашалъ родителей учащихся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ классныя учебныя занятія были прерваны, внушать своимъ дѣтямъ, чтобы они относились къ домашнимъ учебнымъ занятіямъ со всѣмъ усердіемъ и вниманіемъ, и чтобы, не участвуя лично въ защитѣ Отечества, они своимъ благоповеденіемъ и респектностью занятіемъ учебными предметами показывали, что и они сознаютъ величіе и важность переживаемаго Родиной момента, когда наши братья проливаютъ на полѣ брани свою кровь и отдають свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество¹⁰.

Съ приближеніемъ времени экзаменовъ возникъ вопросъ о срокѣ окончанія учебнаго года. Святѣйшій Синодъ постановилъ: въ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занятія происходили нормально и учебные курсы пройдены болѣе или менѣе полностью, окончить учебный годъ къ 1 мая, причемъ экзаменъ назначить только учащимся въ выпускныхъ классахъ Семинарій и Училищъ, а невыпускные классы перевести въ слѣдующіе безъ экзаменовъ по годовымъ балламъ, съ предоставленіемъ малоуспѣшнымъ подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ до или послѣ каникулъ, по усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства. Въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занятія происходили съ перерывами, руководствоваться или преподаанными уже отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ

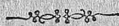
¹⁰ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 37: опредѣленіе 10 сентября 1914 г. № 8162.

указаніями, или немедленно представить въ утвержденіе свой планъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы были назначены экзамены,—въ видѣ ли повѣрочныхъ испытаній, или репетицій,—для тѣхъ учащихся, кои проходили учебные курсы или значительную ихъ часть дома по учебникамъ и не подвергались еще повѣркѣ своихъ знаній¹¹.

По случаю военного времени и въ виду могущей оказаться нужды крестьянскихъ семействъ въ помощи дѣтей-учащихся при полевыхъ работахъ, взаимнѣ членовъ семьи, ушедшихъ на войну, Святѣйшій Синодъ, по представленію Училищнаго при немъ Совѣта, примѣнилъ только что изложенное свое опредѣленіе о времени окончанія учебнаго года и къ церковно-учительскимъ и второкласснымъ школамъ, съ тѣмъ небольшимъ вариантомъ, что экзамены для малоуспѣвшихъ назначены были на послѣдканулярное время, и что нѣкоторыя школы, преимущественно тѣ, гдѣ занятія начаты были съ большимъ опоздавіемъ, обязывались продолжать учебныя занятія до нормальнаго срока¹².

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткіе очерки новѣйшей бѣглопоповщины *).

Въ 1892 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, снаряженная депутація старообрядцевъ, возглавляемая Швецовымъ и Мельниковыми, отправилась въ путь. Означенная депутація обязана была рѣшить на мѣстѣ вопросы о рожденіи, крещеніи и рукоположеніи митрополита Амвросія и соответственно сему забрать изъ официальныхъ греческихъ документовъ справки касательно того, что митрополитъ Амвросій крещенъ не поливательнымъ крещеніемъ, а трехпогружательнымъ,

и что онъ до перехода въ старообрядчество не состоялъ подъ запрещеніемъ Константинопольскаго патріарха¹⁾.

Но къ величайшему огорченію австрійцевъ ихъ стремленія доказать правоту Бѣлокриницкой іерархіи не увѣнчались успѣхомъ. Эта депутація такъ же, какъ и первая, командированная на востокъ въ 1875 году²⁾ относительно митрополита Амвросія, получила такой отвѣтъ: «бывшій боснійскій архіерей Амвросій своими противоканоническими дѣйствіями самъ себя отрѣшилъ, совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія вслѣдствіе сего должны быть лишены законной силы». Копія съ этого опредѣленія 1876 года была выдана представителямъ депутаціи, и въ припискѣ, сдѣланной для нихъ отъ имени патріарха, указывалось, что это опредѣленіе подтверждается и закрѣпляется³⁾. Въѣтъ о низложеніи митрополита Амвросія вскорѣ, по возвращеніи съ Востока депутаціи, разнеслась по всѣмъ посадамъ Черниговской губерніи. Бѣглопоповцы очень рады были этому. Представители бѣглопоповской депутаціи, возвратившейся съ Востока, всѣмъ и всюду заявляли, кто ихъ спрашивалъ, что Бѣлокриницкая іерархія ложная. Амвросій былъ низложенъ... «Помиладь Богъ и думать,—заявляли они,—о соединеніи съ ними». Несмотря на полную неудачу въ предпринятой поѣздкѣ на Востокъ, австрійцы все же надѣялись при помощи всевозможныхъ съ своей стороны ухищреній склонить бѣглопоповцевъ на свою сторону. Такъ представитель бѣлокриницкой іерархіи Гусевъ въ теченіе мѣсяца іюня работалъ въ переговорахъ съ бѣглопоповцемъ Малковымъ и другими видными бѣглопоповцами, ѣздилъ къ нимъ въ Лужки—уговаривать ихъ, чтобы они приняли Бѣлокриницкую іерархію. Уладивъ съ Малковымъ, Гусевъ вмѣ-

¹¹ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 11: опредѣленіе 7—8 марта 1915 г. № 1885.

¹² «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 12—13: опредѣленіе 11—12 марта 1915 г. № 1972.

*) Продолженіе. См. № 14 «Церк. Вѣд.» с. г.

¹⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. Побѣдоносцева за 1892—1897 г., тр. 297—298.

²⁾ Тамъ же, 299 стр.

³⁾ Тамъ же, 306 стр.

стѣ съ Мельниковыми рѣшилъ созвать въ Лужкахъ соборъ, а подкупленные ими пять членовъ Лужковскихъ бѣглопоповцевъ послали своимъ единовѣрцамъ приглашительныя письма явиться на соборъ. 20-го іюля 1892 года состоялся въ Лужкахъ соборъ, на который съѣхалось изъ разныхъ посадовъ до 300 бѣглопоповцевъ, а также много присутствовало бѣглопоповцевъ и изъ посада Лужковъ. Представители тѣхъ бѣглопоповцевъ, заключившіе сдѣлку съ Гусевымъ, вознамѣрились проводить на соборѣ свою политику. Такъ, по ихъ указанію, въ предсѣдатели на соборѣ избранъ былъ лужковецъ Архипъ Емельяновъ, сочувственно относившійся къ бѣлокриницкой іерархіи. Отъ австрійцевъ представителями на соборѣ были—Гусевъ, Е. Е. Бушевъ, Василій Мельниковъ и др. Соборъ былъ открытъ семишлосновнымъ началомъ. Малковымъ, по указанію Гусева, былъ прочитанъ на соборѣ составленный Мельниковымъ «путешественникъ». Послѣ этого представитель отъ новозыбковскихъ бѣглопоповцевъ, Василій Радіонцевъ, просилъ Малкова прочитать на соборѣ «путешественникъ» первой экспедиціи, бывшей въ 1875 году. И вотъ, когда по прочтеніи на соборѣ «путешественника» первой экспедиціи, была замѣчена большая разница въ сравненіи съ «путешественникомъ» второй экспедиціи,—что «боязливый попъ поливаетъ младенца», что также «поливаютъ больного младенца» у грековъ, то на соборѣ поднялся сильный шумъ.

Тогда Мельниковъ и Гусевъ стали принимать съ своей стороны усилія, чтобы устранить Радіонцева отъ участія въ рѣшеніи соборныхъ вопросовъ. Но Радіонцевъ, не обращая на это никакого вниманія, явился строгимъ обличителемъ Малкова за его двоедушную политику: послѣдній говорилъ о грекахъ прежде одно, а теперь въ угоду Гусевской партіи дѣлаетъ другое. Соборъ продолжался всего 10 часовъ—съ 2-хъ пополудни и до 12 ночи. Радіонцевъ, обратившись на соборѣ къ бѣглопоповцамъ,

сказалъ: «кто желаетъ оставаться по старому, при однихъ священникахъ, пусть идетъ за мною». За Радіонцевымъ удались почти всѣ бѣглопоповцы, которые при уходѣ кричали, что они не желаютъ новаго священства и что Малкова нужно удалить изъ ихъ общества, такъ какъ онъ продался Гусеву¹⁾. Такъ неудачно для австрійцевъ закончился состоявшійся въ Лужкахъ соборъ.

Но, несмотря на это, австрійцы продолжали заимать о правотѣ своего толка, желая привлечь на свою сторону бѣглопоповцевъ. Извѣстія объ этомъ идутъ изъ главныхъ центровъ бѣглопоповщины—Стародубья, Вятки, Урала, Калуги и др.²⁾

Вмѣстѣ съ этимъ также извѣстно, согласно сообщенію въ Святѣйшій Синодъ Черниговскаго преосвященнаго, что окружническіе пропагандисты въ Стародубѣ—братья Василій и Теодоръ Мельниковы, во главѣ съ же-епископомъ Сильвестромъ, открываютъ новые штаты причтовъ въ бѣглопоповскихъ центрахъ, на примѣръ въ посадахъ—Лужкахъ и Чуровичахъ для завлеченія бѣглопоповцевъ въ свое окружническое согласіе, обезпечивая новооткрытыя причты средствами изъ особо учрежденнаго для этой цѣли раскольническаго фонда. Съ цѣлью привлеченія бѣглопоповцевъ въ окружническое согласіе же-епископъ Сильвестръ совершаетъ поѣздки въ бѣглопоповскіе центры-посады: Чуровичи, Лужки и другія мѣста, гдѣ отправляетъ торжественныя архіерейскія служенія³⁾.

Но всѣ такого рода попытки австрійцевъ привлечь на свою сторону бѣглопоповцевъ не имѣли успѣха. Послѣдніе начали презрительно относиться къ австрійцамъ особенно послѣ того случая, когда на соборѣ въ Лужкахъ Мельниковъ и др. хотѣли

¹⁾ «Братское Слово», 1892 г., № 12, стр. 156—158.

²⁾ Всенод. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. Побѣдоносцева. 1899 г., стр. 47.

³⁾ Рапортъ въ Св. Синодъ Антонія, еп. Черниговскаго. 1899 г., № 3615.

обманнымъ путемъ привлечь бѣглопоповцевъ на свою сторону.

Мельниковъ и его сыновья имѣли въ глазахъ бѣглопоповцевъ самую неясную о себѣ характеристику. Такъ, напримѣръ, Новозыбковскій хозяинъ молитвеннаго дома нѣкій О. И. Т. въ своемъ письмѣ, посланномъ въ Курскую губ. въ декабрь 1895 года на имя нѣкоего собрата В. Т-ча, какъ видно изъ самого содержанія письма, даетъ характеристику о лже-попѣ Евфиміи Мельниковѣ и о двухъ его сыновьяхъ Василии и Теодорѣ. Въ письмѣ сообщается, что Евфимій Мельниковъ въ 1890 и 1891 году заласалъ какими то фальшивыми денежными документами отъ нѣкоторой вдовы Шведовой, на имя другихъ Шведовскихъ наслѣдниковъ, надѣлавъ нѣсколько фальшивыхъ векселей. Въ настоящее время,—заявляетъ авторъ письма,—(1895 годъ) Евфимій Мельниковъ предъявилъ искъ къ одной изъ наслѣдницъ Шведовскихъ по мошенническому векселю въ 25,000 руб. Вексель сдѣланъ былъ на имя его сына Василия Мельникова. Слѣдствіемъ дознано, что вексель этотъ сдѣланъ мошенническимъ путемъ, за что Евфимій Мельниковъ былъ оштрафованъ какъ арестантъ и заключенъ въ Новозыбковскій острогъ.

Сыновья Мельникова—Василій и Теодоръ также преслѣдуются за мошенническія продѣлки, но они скрылись отъ слѣдствія и убѣжали изъ Новозыбкова. Затѣмъ въ письмѣ авторъ говоритъ, что Мельниковы предпринимали разныя продѣлки, чтобы склонить бѣглопоповцевъ въ австрійцянъ—производили побѣдку на Востокъ, развѣзжали по многимъ общинамъ бѣглопоповцевъ и съ ложною проповѣдью увѣряли, что христіане вѣтковскаго согласія принимаютъ бѣдокриницкое священство. Въ заключеніи своего письма авторъ предостерегаетъ бѣглопоповцевъ отъ подобнаго рода лицъ и умоляетъ остерегаться австрійскаго согласія, ибо изъ *Вѣлой-криницы* *выходятъ души злобы—антихристы* ¹⁾.

Несмотря на неудачныя попытки склонить на свою сторону бѣглопоповцевъ, австрійцы все же надѣялись когда-либо

достигнуть своей цѣли. И вотъ австрійцы придумываютъ новый способъ привлеченія бѣглопоповцевъ на свою сторону. Это—«пастырское обращеніе», составленное въ довольно льстивыхъ и лукавыхъ выраженіяхъ, за подписью епископовъ Іоанна Московскаго, Александра Рязанскаго и Иннокентія Нижегородскаго и отосланное изъ Москвы 20 октября 1911 года представителямъ бѣглопоповства. Содержаніе «пастырскаго обращенія» таково ¹⁾:

«Возлюбленная о Христѣ братія! Что можетъ быть печальнѣе для истиннаго христіанина, жаждущаго выполненія величайшей заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, какъ безпричинное разединеніе родныхъ братьевъ по плоти между собою? Кольми паче объемлетъ печаль душу христіанскую при наблюденіи горестнаго разединенія братьевъ по вѣрѣ и благочестію.

Чье сердце не содрогнется отъ горести при видѣ вражды между братьями по вѣрѣ, чадами единой, святой соборной и апостольской церкви?

Велия печаль наполняетъ любвеобильное сердце христіанское особенно при мысли о томъ, что нѣтъ причинъ къ разединенію духовныхъ братій, какими, несомнѣнно, должно считать насъ съ вами, братіе, по общимъ нашимъ благочестивымъ предкамъ. Если это такъ, то не приспѣло ли время благоприятно, чтобы нашимъ примиреніемъ между собою сотворить великую радость на небеси святымъ ангеламъ, слугамъ Божиимъ, выполняющимъ въ совершенствѣ Его святую волю? Посему и обращаемся къ вамъ, братіе, не съ словомъ обличенія или вражды, а съ словомъ любви, мира и единенія. Обращаемся къ вамъ не какъ къ противникамъ или врагамъ (избави насъ Богъ отъ этого!), а какъ къ своимъ друзьямъ и братьямъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи не по какимъ-либо основательнымъ причинамъ, а лишь въ силу пе-

¹⁾ Приводимъ содержаніе «пастырскаго обращенія» въ сокращенномъ видѣ буквально. Оно адресуется такъ: «Старообрядцамъ, приемлющимъ священство, переходящее отъ господствующей церкви».

¹⁾ «Братское Слово», 1896 г., № 1, стр. 75—78.

чальныхъ недоразумѣній. Довольно намъ уже враждовать и спорить. Надо подумать и о мирѣ и соединеніи, какъ заповѣдано Самимъ Господомъ и о чемъ мы молились Ему. Переживаемое вами время—самый удобный моментъ для разъясненія существующихъ между нами недоразумѣній и для устройства мира хриstopредапнаго, безъ чего спастись невозможно. Начиная съ 1908 года на всѣхъ всероссійскихъ сѣздахъ у васъ подымался и обсуждался вопросъ о принятіи епископа ¹⁾ отъ господствующей въ Россіи церкви вторымъ чиномъ чрезъ миропомазаніе, какъ вы сейчасъ принимаете отъ нея священниковъ и какъ бытъ принять отъ греческой церкви митрополита Амвросія священно-инокомъ Иеронимомъ, перешедшимъ отъ господствующей церкви. Не знаемъ, осуществится ли эта ваша мысль, удастся ли вамъ пріобрѣсти епископа, и если удастся, то какого—хорошаго или дурного?—этого и вы, конечно, не знаете. Но во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы принятіемъ епископа водворился бы миръ и любовь. Болѣе достовѣрно то, что принятіемъ вами епископа усилится раздѣленіе, вражда и ненависть другъ къ другу даже среди васъ самихъ. Уже въ настоящее время среди васъ явилось множество ярыхъ противниковъ этой, по ихъ словамъ, «затѣи» пріобрѣтенія епископа... Если вы,—говорится въ пастырскомъ обращеніи,—примите себѣ епископа, то будетъ ли болѣе правильнымъ и болѣе несомнѣннымъ его крещеніе? Едва ли. Если вы его примите отъ греческой церкви, то на него будутъ такія же нареканія относительно крещенія, какъ и на митрополита Амвросія. Но избѣгая этого, вы, вѣроятно, позаботитесь принять его откуда-нибудь, только не изъ Греціи.. Если вы примите его отъ русской церкви, то нареканій на него будетъ больше, и они будутъ основательнѣе, чѣмъ на митрополита Амвросія по вопросу о крещеніи. Вѣдь всѣмъ

извѣстно, что русская церковь относится къ обливательному крещенію несравненно слабѣе и снисходительнѣе, чѣмъ греческая.. Если вы примите себѣ епископа не отъ греческой и не отъ великороссійской церкви, а отъ какой-либо другой, напримѣръ: румынской, сербской, болгарской, боснійской, черногорской и т. п., то и этимъ нисколько не избѣгнете обвиненія въ обливательномъ крещеніи, потому что всѣ эти и подобныя церкви или и до настоящаго времени находятся въ полномъ подчиненіи греческой церкви, или только недавно вышли изъ такого подчиненія, недавно сдѣлались самостоятельными. А до этого онѣ получали епископовъ оттуда же, откуда и мы приняли митрополита Амвросія, то есть изъ той же греческой церкви, которую вы обвиняете въ обливательномъ крещеніи... И если вы признаете ея (австрійскую іерархію) незаконной и недѣйствительной за то, что она имѣетъ преемство отъ греческихъ іерарховъ, по вашему «обливанцевъ», [то также должны признать незаконными и недѣйствительными іерархіи болгарской, сербской, черногорской и т. под. церквей, потому что онѣ ведутъ преемство своего рукоположенія именно отъ этой же греческой церкви, отъ тѣхъ же греческихъ іерарховъ, какъ и митрополитъ Амвросія. Обвиняли митрополита Амвросія и въ томъ, будто онъ былъ изверженъ или запрещенъ, когда еще находился въ греческой церкви. Но это оказалось такой ложью, такой бездоказательной клеветой, что даже миссіонеры вынуждены были отказаться отъ ея печати. Да и какъ не отказаться, когда нѣтъ положительно никакихъ доказательствъ того, будто митрополитъ Амвросія былъ когда то запрещенъ или даже изверженъ изъ сана. Нѣтъ, онъ не былъ запрещенъ не только до присоединенія къ намъ, но и послѣ присоединенія, это доказывается тѣмъ, что когда онъ жилъ еще въ Константинополѣ, до присоединенія къ старообрядцамъ, совершалъ богослуженіе не только одинъ, но и вмѣстѣ съ патріархомъ... Въ заключеніе «пастырскаго

¹⁾ Вопросъ о пріисканіи сѣглопоповцами епископа будетъ разсмотрѣнъ нами ниже.

обращенія» говорится: «обращаясь къ вамъ съ симъ посланіемъ, мы призываемъ васъ къ братскому о Христѣ миру и любви и полному церковному единству. По словамъ апостола Павла, да будетъ у насъ «едино тѣло и единъ духъ» (Ефес. IV, 4) ¹⁾.

Какъ же отнеслись къ этому посланію австрійцевъ бѣглопоповцевъ?

Послѣдніе, разсмотрѣвъ это посланіе на бывшемъ въ 1912 году отъ 20—23 мая Вольскомъ, Саратовской губерніи, всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, порѣшили отвѣтить на предложеніе австрійцевъ соединиться съ ними въ одну общую іерархію въ отрицательномъ смыслѣ.

Вотъ содержаніе отвѣта бѣглопоповцевъ, посланнаго на «пастьырское посланіе» Бѣлориницкой іерархіи: «Богъ мира да будетъ съ вами» (къ Филип., зач. 248).

«Мнимые архипастыри Бѣлориницкой іерархіи! Ваше посланіе мы получили. Вы заботитесь о церковномъ мирѣ, любви и единеніи и соблазнуете о происшедшемъ, якобы безпричинномъ, церковномъ раздѣленіи. Вамъ хорошо извѣстно, что начиная съ 1864 года и по сіе время, мы неоднократно указывали вамъ основательныя, по нашему убѣжденію, причины раздѣленія. Необходимо помнить, что не всегда хорошо и душевнорасположеніе единеніе и миръ, — бывають случаи, когда лучше и полезнѣе раздѣленіе (благовѣстное Евангеліе въ русскомъ переводѣ отъ Матвея гл. X, стр. 61). Примиреніе наше съ вами, по заповѣди Христа о мирѣ, и любви, и единеніи, очень желательно, и оно можетъ состояться при условіи, если вы присоединитесь къ намъ въ присеканіи истиннаго епископа. А по присоединеніи его къ намъ онъ совершитъ надъ вами законный чинопріемъ къ нашей святой Христовой Церкви, истинной хранительницѣ всего святаго ²⁾.

¹⁾ Старообрядческій журналъ «Церковь» за 1911 годъ, № 44, стр. 1049—1050, 1052—1053.

²⁾ Труды IV всероссійскаго старообрядческаго съѣзда христіанъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, состоявшагося въ г. Вольскѣ, Саратовской губерніи, съ 20—23 мая 1912 г., стр. 50.

Такимъ образомъ послѣдняя попытка, предпринятая членами Бѣлориницкой іерархіи, привлечь въ свою церковь бѣглопоповцевъ, потерпѣла полную неудачу. Бѣглопоповцы глубоко убѣждены въ томъ, что существованіе Бѣлориницкой іерархіи есть явленіе противозаконное. Главными мотивами для признанія такого положенія у бѣглопоповцевъ служатъ слѣдующее: переходъ митрополита Амвросія въ старообрядчество въ запрещенномъ санѣ, обличеніе Бѣлориницкой іерархіи въ симонію, учрежденіе Бѣлориницкой іерархіи на ереси Аріевой, исповѣдь митрополита Амвросія, обливательное его крещеніе и, наконецъ, вопросъ объ австрійскихъ мошахъ.

Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ помѣщено въ особомъ докладѣ «о незаконности, недѣйствительности, безблагодатности и неспасительности австрійской—Бѣлориницкой іерархіи» старообрядческаго священника А. А. Вшивцева и Д. К. Глухова, составленномъ по порученію совѣта братства старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей въ Россіи церкви, разсмотрѣнномъ и одобренномъ въ засѣданіи 4—5 сентября 1911 года, въ Москвѣ.

И. Русиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Англійскій историкъ о русской Церкви.—Англійскій журналъ о Н. Н. Лодыженскомъ.

Въ двухъ послѣднихъ №№ «Церковныхъ Вѣдомостей» мы познакомили читателей со взглядами на русскую Церковь современныхъ англиканскихъ богослововъ. Теперь предъ нами недавно вышедшій трудъ «Россия и католическая церковь» («Russia and the Catholic Church»), написанный однимъ изъ немногихъ англійскихъ католиковъ, знающихъ восточную церковь, д-ромъ Форрескью ¹⁾

¹⁾ Ему принадлежать три крупныхъ новѣйшихъ труда по исторіи христіанства на востоцкѣ: «The orthodox Eastern Church» «Lesser Eastern Churches», «The greek Fathers», переводъ литургии св. Іоанна Златоуста и нѣсколько мелкихъ брошюръ.

и изданный въ Лондонѣ «Обществомъ католической истины» («Catholic truth Society»).

Авторъ признаетъ прежде всего, что и въ настоящей войнѣ религиозные интересы связаны съ политическими, но католическая церковь, имѣя католическія страны и на той и на другой сторонѣ, вполне правильно объявила нейтралитетъ. Если страдать отъ нѣмцевъ бельгійскіе католики, то, съ другой стороны, отъ русскихъ пострадали (?) и католики въ Галиціи. Тѣмъ не менѣе, нельзя не задать вопросъ, что принесетъ для католической церкви побѣда державъ согласія, въ частности Россіи, которая завладѣетъ тогда многими австрійскими землями и всей Польшей. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, Фортеско считаетъ нужнымъ прежде всего установить взглядъ на русскую Церковь. По его мнѣнію, западные писатели впадаютъ въ данномъ случаѣ въ двѣ крайности. Большинство католическихъ авторовъ видятъ въ русской Церкви одно худое—невѣжество народа и духовенства, бѣдность послѣдняго, разединеніе между епископами, выбираемыми изъ монаховъ, и бѣлымъ духовенствомъ, чисто-созерцательное, отчужденное отъ практическихъ задачъ направленіе монашеской жизни, неподготовленность епископовъ, никогда не бывшихъ приходскими дѣятелями, къ пастырскому служенію и въ особенности эрастизмъ¹⁾, поработченіе церкви государству. Съ другой стороны, англикане видятъ въ русской Церкви только одно хорошее, видятъ свой идеалъ каноличества безъ папства. Самъ Фортеско видитъ увлеченіе и тамъ и здѣсь. Восторженные панегирики русской Церкви со стороны нѣкоторыхъ англиканъ представляются ему результатомъ слишкомъ поверхностнаго ознакомленія съ русской Церковью, главнымъ образомъ во время официальныхъ пріемовъ ихъ русскими церковными властями. Онъ находитъ нужнымъ восполнить и исправить ихъ сообщенія на основаніи пере-

веденныхъ на западные языки трудовъ православныхъ богослововъ¹⁾, и въ особенности на основаніи новыхъ трудовъ католическихъ авторовъ о Россіи—Пальмиери и Пирлинга и Вильбуа. И вогь, сопоставляя всю эту литературу, Фортеско въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что болѣе справедливъ взглядъ новой школы католическихъ богослововъ, далекихъ отъ энтузіазма англиканъ, но все же усматривающихъ въ русской церкви много хорошаго. Уровень образованія духовенства поднимается. Уже создалась значительная богословская литература. Поднимается и уровень народной нравственности. Благодаря запрещенію продажи спиртныхъ напитковъ не будетъ пьянства и среди народа и среди духовенства. Не смотря на существованіе раскольниковъ и сектантовъ и рационализмъ молодежи высшихъ классовъ, «православная Церковь остается наиболѣе могущественнымъ факторомъ въ русской имперіи. Религиозная жизнь здѣсь принимается часто странная для насъ мистическія формы, но тѣмъ не менѣе это есть дѣйствительная религиозная жизнь. Для многихъ милліоновъ людей русская церковь является представительницей власти Христа. Ея религиозная атмосфера—та же самая, что и у насъ. Русскій престыжнникъ исповѣдуетъ никейскую вѣру, какъ и мы, исключая рокового Гілюдие, и вѣруетъ во единую, свягую, каолическую и апостольскую Церковь. Онъ исповѣдуется, хотя и не такъ часто, какъ мы. Онъ принимаетъ Тѣло и Кровь Христовы при причащеніи и вѣруетъ въ нихъ совершенно такъ же, какъ и мы. По воскреснымъ днямъ онъ посѣщаетъ литургію и вѣра его въ нее совершенно та же самая, что и у насъ. Онъ почитаетъ апостоловъ, мучениковъ и

¹⁾ Теорія протестанта Томы Эраста (1524—1583) о безусловномъ главенствѣ государства надъ церковью.

¹⁾ Въ особенности сочувственно отзывался онъ о трудахъ покойнаго прот. А. П. Мальцева, который видѣлъ въ раздѣленіи между русской и римской церковью величайшую трагедію христіанства и полагалъ, что изъ всѣхъ инославныхъ обществъ всего ближе къ православію стоитъ католическая церковь.

святыхъ отцовъ, какъ и мы. Ничто не можетъ превзойти его благоговѣнія къ Пресвятой Матери Божіей. Однимъ словомъ, въ дѣйствительности мы можемъ упрекнуть русскую церковь въ одномъ—въ томъ печальномъ фактѣ, что она находится въ схизмѣ. Ея эрастизмъ есть трагическій результатъ этой схизмы. Но и въ схизмѣ едва ли кого можете винить, едва ли она была дѣломъ какаго-либо русскаго человѣка, когда она возникла.

Далѣе Фортескую подробно доказываетъ, что русская церковь находится въ схизмѣ лишь благодаря своему географическому положенію, благодаря близости къ Константинополю и зависимости отъ него, а вовсе не потому, что она сама сознательно отвергла римскую церковь. «Что русская церковь въ первый періодъ признавала приматство Рима,—смыло заявляетъ онъ,—это несомнѣнно. Она видѣла въ константинопольскомъ епископѣ своего патріарха, но она прекрасно знала, что за патріархомъ константинопольскимъ стоитъ болѣе великій патріархъ, которому подчиненъ и онъ и всѣ тѣ, кто повинуются ему».

Вслѣдствіе же схизмы укрѣпилась вслѣдствіе соперничества Москвы съ католической Польшей и учрежденія Св. Синода по протестантскому образцу. Но по учрежденіи патріаршества послѣднее препятствіе исчезнетъ, и русская церковь вернется къ Риму. За это, по мнѣнію Фортескую, говорятъ многіе факты. Русскіе не чувствуютъ страха передъ легендами о римской тиранніи, но въ то же время весьма недовольны (?) вселенскимъ патріархомъ. Русскіе стремятся усвоить западную цивилизацию, но изъ двухъ исповѣданій запада—католическаго и протестантскаго,—первое, конечно, болѣе отвѣчаетъ духовнымъ запросамъ русскаго народа, чѣмъ второе. А что же касается англиканства, то русскіе прекрасно знаютъ, что высокоцерковная партія является лишь одною изъ многихъ партій въ Англии. Англиканская церковь должна сначала навести порядокъ у себя дома и рѣшить, чѣмъ

же она хочетъ быть—откровенно-протестантской, или псевдо-католической, прежде чѣмъ оказывать вліяніе на кого бы то ни было.

Такимъ образомъ, по мнѣнію католическаго автора, «московскій патріархъ можетъ также легко сдѣлаться уніатскимъ патріархомъ, какъ и мельхитскій патріархъ».

Такъ смотрѣлъ на дѣло и посторонній человѣкъ—Адольфъ Гарнакъ¹⁾, такъ смотрѣлъ и Владиміръ Соловьевъ²⁾. Не смотря на официальные нападки на католичество, въ Россіи и среди русскаго духовенства у многихъ душа *naturaliter catholica*.

Въ дѣлѣ преслѣдованій въ Галиціи Фортескую склоненъ обвинять не русскую церковь, а русское государство, видящее въ православіи государственную религію и преслѣдующее унію, соединяющую византийскій обрядъ съ подчиненіемъ папѣ и потому могущую оказаться опаснымъ соперникомъ для православія. Въ Галиціи, по его мнѣнію, происходило насильственное обращеніе въ православіе. «Люди, негодующіе на нѣмецкія жестокости въ Бельгіи, должны помнить это. Какъ ни отвратительно было поведеніе нѣмцевъ въ Бельгіи, все же они не преслѣдовали религію, какъ таковую. А русскіе въ Галиціи дѣлали нѣчто подобное. Во всякомъ случаѣ нѣмцы не отбирали церковь для пользованія другихъ религій, и не посылали въ изгнаніе католическихъ епископовъ».

Въ заключеніе Фортескую все же высказываетъ надежду, что съ торжествомъ либеральныхъ идей, всѣ вѣроисповѣданія въ Россіи, въ томъ числѣ и уніатство, получатъ полную свободу, а когда Галиція станетъ русской, вмѣсто маленькой уніатской часовни въ Петроградѣ, въ Россіи будетъ цѣлая уніатская церковь, насчитывающая до 2¹/₂ милліоновъ членовъ и русскіе уви-

¹⁾ *Reden und Aufsätze* (Giessen, 1904), II, 278—279.

²⁾ *M. d'Herbigny, Un Hewman russe, Wladimir Soloviev*, Paris, 1911.

дять, что можно сохранить богослуженіе отцовъ на родномъ языкѣ, не отдѣляясь отъ патріарха, котораго они сами въ теоріи признаютъ первымъ епископомъ и главою всѣхъ другихъ патріарховъ (т. е. отъ папы).

Таковы основныя мысли Фортеско, чрезвычайно типичныя для всѣхъ вообще современныхъ католическихъ авторовъ, принадлежащихъ къ народностямъ союзныхъ державъ. Но весьма немногія изъ нихъ соответствуютъ дѣйствительности. Прежде всего мы съ негодованіемъ должны отвергнуть клевету о религиозныхъ преслѣдованіяхъ со стороны русской власти въ Галиціи, умѣло пущенную австрійскими и нѣмецкими католиками, поддержанную Вагизаномъ и слишкомъ доврчиво повторяемую католиками не только нейтральныхъ, но и союзныхъ намъ странъ. Дѣйствительно, въ Галиціи были религиозныя преслѣдованія, но были до вступленія русскихъ войскъ, когда австрійцы всѣми мѣрами старались подавить начавшееся среди галичанъ движеніе къ возвращенію къ православной вѣрѣ отцовъ, и Фортеско слѣдовало бы прочесть объ этомъ безпристрастную брошюру своего соотечественника В. Дж. Биркбека: «Religions Persecutions in Galicia (London, 1912). Послѣ же занятія нашими войсками Галиціи, никакихъ религиозныхъ преслѣдованій здѣсь не было, и если начались массовые переходы въ православіе, то только потому, что народъ почувствовалъ себя свободнымъ отъ тѣхъ узъ, которыми связывала его австрійская власть. Наоборотъ, русскія власти даже сдерживали это стихійное движеніе, предусматривая, что лживая, нѣмецкая печать попытается использовать это движеніе для того, чтобы надорвать волями о преслѣдованіи международный престижъ Россіи. Такъ смотрѣла на дѣло и церковная власть. Храмы передавались православнымъ только тогда, когда громадное большинство прихожанъ переходили въ православіе, при чемъ не нужно забывать и того, что храмы эти были выстроены православными же предками галичанъ. А вотъ

нѣмцы, вопреки утверженію Фортеско, дѣйствительно отбираютъ православныя храмы въ Польшѣ, построенныя православными, и передаютъ ихъ католикамъ. Напр., какъ сообщаетъ «Курьеръ Варшавскій», величественный православный соборъ въ Варшавѣ на Саксонской площади переданъ католикамъ. Царскія врата разрушены, чудная византійская живопись закрашена, и наконецъ епископъ Эппель, въ присутствіи генераль-губернатора Бевелера, совершилъ чинъ пересвященія храма.

Фортеско, вслѣдъ за дѣлымъ хоромъ католиковъ, указываетъ на судьбу Шептицкаго. Но вѣдъ Шептицкій высланъ за чисто-политическое преступленіе, не имѣющее ни малѣйшаго отношенія къ религіи, высланъ, какъ главный дѣятель австрійскаго плана раздѣлить русскую державу на двѣ части, подчинивъ югъ Россіи Австріи. Нельзя же думать, что католическая ряса можетъ прикрывать любое политическое преступленіе. А вотъ нѣмцы, опять-таки вопреки утверженію г. Фортеско, дѣйствительно высылаютъ безъ какого-либо повода православныхъ духовныхъ лицъ. Почти все православное духовенство, начиная съ монаховъ Почаевской Лавры, въ занятыхъ нѣмцами русскихъ областяхъ арестовано, выслано въ отдаленныя мѣстности Австріи, Венгрии и Германіи и находится на положеніи военнопленныхъ. А каково это положеніе, вѣроятно, знаетъ всякій англичанинъ.

Однако, католическая печать всего мира упорно молчитъ о такихъ фактахъ. Если Фортеско считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что онъ не принадлежитъ къ старой школѣ католическихъ писателей, видѣвшихъ одно худое въ Русской церкви, то вѣдъ въ настоящее время такой взглядъ поддерживать уже невозможно. Но дѣлаемые имъ упреки по адресу русской церкви несправедливы. О невѣжествѣ духовенства врядъ ли есть основаніе говорить. Громадное большинство священниковъ получаетъ у насъ семинарское образованіе съ десяти-

лѣтнимъ курсомъ, а старшіе классы семинарій смѣло могутъ быть причислены къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Врядъ ли можно сказать, что общій уровень образованія духовенства въ Россіи ниже, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи, въ Италіи или Испаніи.

О русскихъ монастыряхъ г. Фортескю также, очевидно, имѣетъ неправильное представленіе. Ихъ громадныя культурныя заслуги не отрицаются ни однимъ историкомъ. Далѣе, какъ можно сказать, что ни одинъ русскій епископъ незнакомъ съ приходскимъ дѣломъ, когда у насъ есть много епископовъ изъ вдовыхъ приходскихъ священниковъ? Что касается ерastianизма, то врядъ ли можно примѣнять къ русской церкви это выросшее на чисто протестантской почвѣ понятіе.

Наконецъ, нельзя согласиться и со взглядомъ Фортескю, что схизма между Римомъ и Россіей—это только недоразумѣніе. Нѣтъ на одного факта, доказывающаго, что русская Церковь когда-либо признавала власть папы, не смотря на то, что Фортескю категорически утверждаетъ послѣднее. Попытки его подтвердить это ссылками на исторію неудачны. Такъ, онъ указываетъ на то, будто легаты папы, отлучившіе Кетруларія, были хорошо приняты въ Кіевѣ. Но это выдумка позднѣйшихъ католическихъ историковъ. «Во времена Григорія VII великій князь московскій Димитрій,—пишетъ Фортескю,—писалъ о томъ, чтобы папа принялъ его княжество подъ свое покровительство. Папа написалъ ему дружественное письмо и послалъ его со своими легатами». Это сплошное недоразумѣніе. При Григоріи VII (1073—1085) не было не только великаго князя московскаго Димитрія, но и самой Москвы—то еще не существовало. «Митрополитъ Іоаннъ Кіевскій,—дѣлаетъ новое открытіе англійскій богословъ,—писалъ папѣ Александру III, передавая ему на судъ свое дѣло и показывая, что онъ признаетъ папскую юрисдикцію». Совершенно не знаемъ, откуда почерпнулъ та-

кое извѣстіе англійскій писатель. Въ нашихъ лѣтописяхъ есть лишь одно упоминаніе о папѣ, относящееся ко времени папы Александра III—это глухая фраза Никоновой лѣтописи подъ 1169 годомъ: «того же лѣта придоша послы отъ римскаго папы». Ни о какомъ посланіи м. Іоанна (IV?) папѣ наша церковная исторія не знаетъ. «Въ 1241 году Александръ, сынъ Ярослава II, формально объявилъ о своемъ единеніи съ римскою церковью», приводитъ послѣдній свой аргументъ Фортескю. Но и это чистая выдумка. Никакихъ сношеній между папою и св. Александромъ Невскимъ въ 1241 году не было. Правда, въ 1248 году Иннокентій IV прислалъ легатовъ къ русскому князю, но эти легаты лишь выхлопотали разрѣшеніе отстроить латинскую церковь для нѣмецкихъ купцовъ во Псковѣ, и папа въ своемъ посланіи истолковалъ это разрѣшеніе, какъ *намѣреніе* вступить въ союзъ съ римскою церковью, но на этомъ дѣло и окончилось. Но если ни одного факта, свидѣтельствующаго о подчиненіи русской церкви Риму, Фортескю найти не удалось, то фактовъ противоположнаго характера, свидѣтельствующихъ, что русская церковь шла даже далѣе грековъ въ отрицаніи римскихъ притязаній, сколько угодно, и ни Польша, ни учрежденіе Святѣйшаго Синода тутъ не при чемъ. Не борьба съ Польшею вызвала отрицательное отношеніе къ католичеству, а наоборотъ, католичество служило главной причиной враждебныхъ отношеній между двумя славянскими державами. И до учрежденія Святѣйшаго Синода, въ періодъ патриаршества, никакого сближенія между Римомъ и русскою церковью не было. Почему же Фортескю считаетъ возможнымъ, что будущій русскій патриархъ согласится занять то до-нельзя униженное положеніе, какое занимаютъ въ католической церкви патриархи уніатскіе?

Фортескю правъ, когда утверждаетъ, что русская церковь ближе стоитъ къ католичеству, чѣмъ къ протестантству. Но то,

что онъ пишетъ объ англиканствѣ, продиктовано обычнымъ у католиковъ чувствомъ ревниваго недовольства при всякомъ проявленіи близости между православной и англиканской церквами. Отличіемъ православной Церкви и отъ Рима и отъ всѣхъ другихъ исповѣданій является ея вѣрность ученію нераздѣльной Церкви эпохи вселенскихъ соборовъ, чего не отрицаютъ и католики, не осмѣливающіеся обвинить ее въ принятіи какаго-либо новаго догмата. Препятствіемъ къ воссоединенію съ православной Церковью другихъ исповѣданій является все то, что впоследствии добавлено ими къ этому ученію нераздѣльной церкви. И вотъ въ этомъ отношеніи англиканская церковь находится въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ церковь римская, такъ какъ она не придаетъ своимъ символическимъ книгамъ позднѣйшаго происхожденія авторитета, равнаго съ авторитетомъ вселенскихъ соборовъ, тогда какъ для римской церкви всякое папское постановленіе *ex cathedra* имѣетъ такой же авторитетъ, какъ и никейскій символъ. Такимъ образомъ для сближенія русской церкви съ англиканствомъ есть общая почва, а для сближенія съ папствомъ такой почвы нѣтъ и быть не можетъ.

Въ *The Guardian* В. Д. Бирбекъ посвящаетъ темныя строки недавно скончавшемуся дѣятелю по воссоединенію церковей Николаю Николаевичу Лодыженскому.

«Многочисленные его друзья и въ особенности четыре епископа, представлявшие англиканскую церковь въ Россіи въ 1912 г., съ сожалѣніемъ узнаютъ о смерти, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, Николай Николаевича Лодыженскаго, скончавшагося въ Петроградѣ 6 (19) февраля на 73 году жизни.

Проведя молодые годы подъ вліяніемъ вождя славянофильства Гильфердинга, Н. Лодыженскій всю свою жизнь былъ горячимъ борцомъ за славянское дѣло какъ

въ своей родной странѣ, такъ и среди славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова и австрійской имперіи. Большую часть своей жизни онъ служилъ своей странѣ въ должности консула послѣдовательно въ Сербіи, Руссуцѣ, Черновицахъ и Галатѣ. Отсюда онъ перешелъ въ консульство въ Нью-Йоркѣ и здѣсь впервые вошелъ въ соприкосновеніе съ Англиканскою церковью. Начиная съ этого времени, онъ принималъ дѣятельное и руководящее участіе во всякомъ движеніи, клонящемся къ сближенію Англиканской и Православной Церквей. Онъ вступилъ въ тѣсныя дружественныя отношенія со многими вліятельными церковными дѣятелями въ Соединенныхъ Штатахъ, и, главнымъ образомъ по его убѣжденіямъ, епископъ Фондюлакскій Графтонъ при своемъ преклонномъ возрастѣ предпринялъ осенью 1903 года поѣздку въ Россію, гдѣ встрѣтилъ такой сердечный приемъ. Вернувшись въ Европу, Н. Лодыженскій отказался отъ должности консула и былъ назначенъ на нѣкоторый постъ въ русскомъ Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ оказалъ большую услугу своей родинѣ и своей Церкви, въ особенности въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Точно такъ же онъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе какъ и въ другихъ общественныхъ вопросахъ, въ Тверской губерніи, гдѣ находилось его имѣніе и гдѣ онъ былъ членомъ губернскаго и уѣзднаго земства (соотвѣствующаго нашимъ «Провинціальнымъ» и «Окружнымъ Советамъ»), и гдѣ онъ въ Кашинскомъ уѣздѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ постъ предводителя дворянства.

Но среди всѣхъ этихъ занятій никогда не прекращались его труды въ пользу соединенія Русской и Англиканской Церквей. Въ связи съ ними онъ два года посѣтилъ Англію и рѣчь, произнесенная имъ въ прекрасномъ и почти безукоризненномъ англійскомъ языкѣ, знаткомъ котораго онъ былъ, на собраніи общества «Англиканскаго церковнаго Единенія (*Englisch Church*)

Union) въ Норвичѣ въ 1908 году, не скоро забудется тѣмъ, кто ее слышалъ. Онъ отдался дѣлу недавно основаннаго Общества единенія Англиканской и Восточной Православной Церкви («Anglican and Eastern Orthodox Church Union») и всегда былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ въ Россіи какъ до, такъ и послѣ превращенія русской его вѣтви въ самостоятельное общество съ одобренія русскаго Святейшаго Синода. При посѣщеніи англійскими дѣятелями Петрограда въ 1912 году онъ былъ официально прикомандированъ къ церковной части этой депутаціи, состоявшей изъ епископовъ: Вакфилдскаго, Эксетерскаго, Бангорскаго и Оссорійскаго (нынѣ Дублинскаго) и одного или двухъ мирянъ «церковнаго настроенія». Съ момента нашего прибытія на Варшавскій вокзалъ до нашего отъѣзда въ Москву онъ посвящалъ все свое время—утро, день и ночь приемамъ, содѣйствію и разъясненіямъ и никто столько не способствовалъ успѣху этой поѣздки въ церковномъ отношеніи, какъ онъ.

О такихъ благородныхъ душахъ, какъ его, можно справедливо сказать, что «дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними», и что, пользуясь прекраснымъ славянскимъ выраженіемъ, «на костяхъ ихъ», положенъ надежнѣйшій базисъ, по скольку онъ основанъ на духовныхъ идеалахъ, для постоянной твердости дружбы, столь счастливо возникшей между двумя величайшими христіанскими народами міра».

Къ этимъ прекраснымъ словамъ англійскаго писателя остается добавить немного. Нужно прежде всего сказать, что со смерти Н. Н. Лодыженскаго русская церковь потеряла невознаградимую потерю. И это—не шаблонная фраза, а дѣйствительность. По своей горячей, безкорыстной и всецѣлой преданности дѣлу воссоединенія церквей¹⁾, по своимъ широ-

кимъ лингвистическимъ знаніямъ, по своему знакомству съ жизнью западныхъ церквей, «по своимъ славянофильскимъ взглядамъ Николай Николаевичъ былъ духовнымъ преемникомъ А. А. Кирѣева, но себѣ преемника онъ не оставилъ. А между тѣмъ, лишь только скончится война, вмѣстѣ съ международными вопросами несомнѣнно новую остроту получатъ и многіе вопросы междуцерковные и тогда отсутствіе такого дѣятеля, какъ Николай Николаевичъ скажется очень замѣтно.

Какъ человекъ, покойный былъ чрезвычайно привлекательной и, можно сказать, обаятельной личностью. Это былъ старый русскій баринъ въ лучшемъ смыслѣ слова. Высокое душевное благородство, безкорыстіе, правдивость, необычайная мягкость и деликатность въ обращеніи были его отличительными качествами.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губ., Валуйскаго у., Никитовской вол., Вѣры Ильиной Бондаревой, жительствующей въ хуторѣ Ганкина, Николаевской станицы, 1-го Довскаго округа, Области Войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мартыномъ Егоровымъ Бондаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви хутора Ганкина, Николаевской станицы. По заявленію просительницы Вѣры Ильиной Бондаревой безвѣстное отсутствіе ея супруга Мартына Егорова Бондарева началось съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Мартына Егорова Бондарева, объявляются немедленно доставить оныя въ Довскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены казака Павлодольской станицы, Моздокскаго отдѣла, Терской области, Акилины Георгіевой Колотилкиной, жительствующей на станицѣ Великокняжеской, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Андреевымъ Колотилинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Павлодольской, Терской области. По заявленію просительницы Акилины Георгіевой Колотилкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Андреева Колотилина началось съ 28 октября 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста

¹⁾ Насколько знаемъ, послѣднимъ трудомъ Н. Н. Лодыженскаго была статья: «О послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ 27—30 августа

1913 г.» (состоявшемся при дѣятельномъ участіи Н. Н-ча), напечатанная (безъ подписи) въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 44, стр. 2051—2055.)

и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго* *Семена Андреева Колетилки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
О сѣмьъ объявляется, что въ оную 3 марта 1916 года вступило прошеніе крестьянина села Троицкаго, Бетьковской вол., Далневскаго уѣзда, Степана Тимоеева Толченова, жительствовающаго въ гор. Екатеринбургъ, по Солдатской ул., въ д. № 16, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Григорьевой Толченовой, урожденной Бурцевой, въчанаго причтомъ гора-Екатеринбургскаго Екатерининскаго собора 6 мая 1890 года. По заявленію просителя Степана Тимоеева Толченова безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Григорьевой Толченовой началось изъ города Екатеринбурга съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей* *Елисаветы Григорьевой Толченовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
О сѣмьъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1915 года вступило прошеніе дворянина Ковенской губ., Варезолома Иосифова Бабянского, жительствовающаго въ гор. Мариуполь, 1 ч., Мало-Садовая ул., Шишмана горка д. Бабича, о расторженіи брака его съ женой Маріей Савельевой Бабянской, въчанаго причтомъ церкви Всѣхъ Святыхъ молитвен. дома поселка Дмитріевского, Таганрогскаго округа, Области Войска Донскаго, 26-го августа 1901 года. По заявленію просителя Варезолома Иосифова Бабянскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Савельевой Бабянской началось изъ гор. Мариуполя, колоніи завода Никополь-Мариупольскаго О-ва, Екатеринбургской губ. съ 20 января 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей* *Маріи Савельевой Бабянской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
О сѣмьъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, Губкинской вол., дер. Алисовой, Семена Гаврилова Новикова, жительствовающаго

въ с. Каменскомъ, Екатеринбургской губ. и уѣзда, Чернышевская ул. въ д. Милеино 56, о расторженіи брака его съ женой Анной Поликарповой Новиковой, урожденной Истоминой, въчанаго причтомъ Архангельской церкви села Брусоваго, Фатежскаго уѣзда, Курской епархіи, 27 сентября 1896 года. По заявленію просителя Семена Гаврилова Новикова безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Поликарповой Новиковой началось изъ с. Каменскаго, Екатеринбургскаго уѣзда и губ., съ 26 сентября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей* *Анны Поликарповой Новиковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
О сѣмьъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1916 г. вступило прошеніе австрійско-подданной Наталіи Михайловой Тауберъ, урожденной Воловниковой, жительствовающей въ гор. Екатеринбургъ, Городская Управа, кв. Архипчука, о расторженіи брака ея съ мужемъ Адольфомъ Адольфовичемъ Тауберомъ, въчанаго причтомъ Архангельской церкви с. Михайловки, Дмитріевского уѣзда, Курской губ., 24 апрѣля 1898 года. По заявленію просительницы Наталіи Михайловой Тауберъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Адольфа Адольфовича Таубера началось изъ гор. Астрахани съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго* *Адольфа Адольфовича Таубера*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
О сѣмьъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1915 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Ближней-Юмашевой, Цивильскаго уѣзда, Казанской губ., Христофора Павлова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Васильевой Павловой, урожденной Константиновой, въчанаго причтомъ церкви с. Ковасей, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, 22 января 1906 года. По заявленію просителя Христофора Павлова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Васильевой Павловой началось изъ гор. Казани съ 1916 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей* *Евдокіи Васильевой Павловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Содержаніе. Высочайшіе указы и повелѣнія.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Собора при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Прибавленія. Предвзвѣщеніе въчанаго блаженства *Архiep. Никона*.—Пиршество върр. *Прот. І. Восторгова*.—Радость върр. *Проф.-прот. А. Смирнова*.—Рѣчь члена Государственной Думы В. П. Шенни въ Комиссіи Государственной Думы по дѣламъ православной Церкви при обсужденіи вопроса о приходахъ.—Кто виновать, *Б. М.*—Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 гг. *С. Рункевича*.—Краткіе очерки новѣйшей бѣглопоповщины. *И. Русинова*.—Сообщенія изъ заграничья *С. Т.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСМІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТІ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой выслалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 4 р., а на прочіихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою печати въ ширину колонки, или на кругъ—за послѣднюю страницу 130 р., а за каждую изъ прочіихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ).

Слѣдующій № 17-й «Церк. Вѣд.» выйдеть 23-го апрѣля 1916 г.

Петроградъ, 7 апрѣля 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ новое двѣнадцатое (четвертое посмертное) изданіе.

П. И. Нечаевъ. Практическое руко- водство для священнослужителей

или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.

Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.
Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р. безъ перес.

К. ПЛОТНИКОВЪ. Исторія и обличенія рус- скаго сектантства

(мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е, 1916 года, исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Постановленіемъ Уч. Комитета 2-е изд. этой книги одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи и обличенія русскаго сектантства («Церк. Вѣд.» №№ 12—13).

Антоній, митрополитъ С.-Петербур- скій и Ладожскій. Сост. М. Б.

Книга представляетъ полную біографію митрополита Антонія. Въ приложеніи даны письма Антонія къ родителямъ, роднымъ и др. лицамъ.

Собранныя составителемъ книги письма особенно цѣнны. Въ письмахъ къ родителямъ проходитъ предъ глазами читателя жизнь владыки Антонія со времени его вдовства и до вступи-
ленія на митрополичью кафедру. Въ этихъ письмахъ выливается вся душа покойнаго владыки Антонія. Сколько здѣсь скорби, страданія, покорности волѣ Божіей, сколько любви, вѣжности, ласки къ матери и отцу. Едва ли можно дать лучшій живой урокъ почтительности къ родите-
лямъ, какъ эти письма Антонія. Какія глубокия, чудныя мысли разсѣяны въ другихъ письмахъ, напр., о семейной жизни, о чадородіи. Форма писемъ не только литературная, но можно ска-
зать, изящно-художественная. Книга на хорошей бумагѣ съ иллюстр. (15), стр. 290+186. Ц. 2 р.

Митрополитъ Антоній. Письма, слова и поученія. На вел. бум. Изд. 3-е, 1912 г. Стр. 526. Ц. 3 р., тоже на пр. бумагѣ 1 р.

Вышла изъ печати КАРТИНА:

«Законъ 1912 г. 25-го іюня о призрѣніи семействъ запасныхъ», составленная чле-
номъ Государственной Думы (Самарской губерніи), священникомъ С. А. Крыловымъ. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи семей запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи запаснаго имѣетъ право на призрѣніе на средства Государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны тексты закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12×16 вершковъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 20 к. за экземпляръ, при покупкѣ не менѣе 100 экз. 20%, скидки

Картина должна быть книгой, написанной красками.

Этому требованію удовлетворяютъ новыя картины по свяц. исторіи, изданныя прот. А. Темномѣровымъ. Составлены въ соотвѣстствіи педагогическимъ требованіямъ и художественно исполнены въ краскахъ. Ученикъ можетъ рассказывать по нимъ, какъ по книгѣ. Всѣхъ картинъ 60. Размѣръ 9×7 вершк. Ц. 9 руб. на паннѣ, въ изящномъ прочномъ футлярѣ 15 руб. Одна картина для ознакомленія 15 коп.

Методика преподаванія Закона Божія. 300 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Этотъ новый трудъ извѣстнаго педагога о. А. Темномѣрова отличается чисто-практическимъ характеромъ. Авторъ хорошо знаетъ, въ чемъ законоучитель начальной школы испытываетъ затрудненіе, и даетъ много практическихъ указаній именно по этимъ наболѣвшимъ вопросамъ. Въ «Методику» о. А. Темномѣрова каждый законоучитель найдетъ много новаго и полезнаго.

Пересылка за счетъ заказчика.

Полный каталогъ бесплатно. 2—2

Ксенофонтъ Андреевичъ СОКОЛОВЪ

ВЪ ЧЕЛЯВИНСКѢ.

ЛУЧШІЕ, СТАРИННѢЙШІЕ и ИЗВѢСТНЫЕ въ РОССІИ
КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ
заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существ. болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены Высочайшей благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ. На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300-пудоваго вѣса (въ штуки) и на заказъ—до 1200-пудоваго вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди уральской и англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звонъ (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону. Допускается рассрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во все мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кытмыскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колокололитейныхъ заводовъ.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, за-
свидѣтельствованные нотаріально. 2—2

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ

Александръ Васильевичъ Голосовъ.

МОСКВА. Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства. 3—3

Большой выборъ парчи, плащаницъ, хоругвей, воздуховъ, митръ, готовыхъ облачений. Цѣны фабричныя. Заказы исполняются немедленно. По требованію прейсъ-кур. высылаются бесплатно.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг. Промышл. Т-во

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья."

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ

ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

МОСКВА-ПЕТРОГРАДЪ-ЯРОСЛАВЛЬ.

П. ДРАГОМИРОВЪ.

Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора.

Для для средн. больш. хора	{	Придите поклонимся и Трисвятос	40 к. 30 к.	парт. голос.
		Херувимская	50 к. 40 к.	
		Символь гѣры	60 к. 50 к.	
		Милость мира	50 к. 40 к.	
		Отче нашъ	30 к. 20 к.	
		Благослови (Литургія) solo альтъ	40 к. 30 к.	

Выписывать изъ склада Товарищескаго Хорового Издательства, Петроградъ, Екатерининскій каналъ д. № 52, кв. 58. П. А. Петрову. 1—1

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

ЗАОЧНО, ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ. Условія и первый мѣсяцъ обученія БЕЗПЛАТНО. Марія Дурасовичъ. Москва, Петровский бульваръ д. № 2, кв. 12-ц. 2—1

СВѢЖІЯ СѢМЕНА

огорода, и цвѣтовъ, преимущ. русск. сѣменоводовъ. Прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО. Адресъ: Финляндскій юр. С.-Михель, пригородъ, собств. домъ, сайръ. Х. МАРТИКАЙНЕНЪ. 10—7